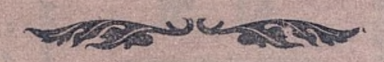
ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

за 1917 годъ.

№ 15-й.

1-го Августа.

ПЕНЗА.
Губернская Типографія
1917

20 Іюля **1917 года.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

№ 15.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Протоколъ

Общаго Собранія Профессіональнаго Союза духовенства, служащихъ духовно-учебныхъ заведеній и учрежденій города Пензы*.)

1917 года іюля 6 дня. Общее Собраніе Профессіональнаго Союза духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и учрежденій города Пензы *слушало*: А) Отношеніе Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 26 іюня с/г. за № 1335 слѣ-

*) Протоколъ Профессіональнаго Союза печатается въ офф. части въ виду того что въ немъ полностью приводятся документы, подлежащіе, согласно постановленію, Союза, опубликованію здѣсь. Ред.

дующаго содержанія: „Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ засѣданіи 17 мая с/г. слушалъ доклады г. Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Пензенской епархіи, прилагаемые при семъ въ копіяхъ: одинъ объ обревизованіи имъ Всѣхсвятской церковно-приходской школы г. Пензы, отъ 16 мая с/г. за № 25, другой объ обревизованіи имъ 13 и 20 марта с/г. монастырской и пріютской церковно-приходскихъ школъ г. Пензы; по заслушаніи обоихъ докладовъ Епархіальнымъ Совѣтомъ по первому изъ нихъ было постановлено: „Соглашаясь съ докладомъ Епархіальнаго Наблюдателя, предложить Пензенскому Уѣздному Отдѣленію заблаговременно, до начала занятій въ школѣ, предпринять надлежащія мѣры къ неотложному ремонту зданія школы и службъ, и съ начала слѣдующаго учебнаго года ввести въ школѣ преподаваніе пѣнія, какъ предмета, положеннаго по синодальной программѣ, поручить о. завѣдующему школой, священнику Петру Медвѣдеву, подыскать и представить къ утвержденію въ должности попечителя школы или попечительницы надлежащее лицо“. По заслушаніи 2-го доклада Епархіальнымъ Совѣтомъ сдѣлано постановленіе слѣдующаго содержанія: „Принять докладъ Епархіальнаго Наблюдателя и чрезъ Пензенское Уѣздное Отдѣленіе предложить начальницѣ женскаго монастыря, чтобы занятія въ монастырской школѣ начинались одновременно съ другими городскими Пензенскими начальными школами, и введено было въ школѣ преподаваніе дѣвочкамъ пѣнія и рукодѣлія“.

На журналѣ Епархіальнаго Совѣта отъ 17 мая с/г. за № 21 съ вышеизложенными постановленіями, послѣдовала резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 8 іюня с/г. за № 1866 слѣдующаго содержанія: „*Утверждается. Отмѣченныя Епархіальнымъ Наблюдателемъ существенныя упущенія въ двухъ школахъ поставить на видъ завѣдующему и начальницѣ монастыря по принадлежности, предложивъ первому изъ нихъ, повидимому, слишкомъ переобремененному посторонними, отвлекающими его отъ исполненія пастырскаго долга занятіями, все свое вниманіе сосредоточить на дѣланіи въ предѣлахъ прихода и въ частности на преподаваніи подрастающему поколѣнію врученной ему Богомъ паствы Закона Божія, каковое при обновленномъ строѣ приходской жизни каждый приходскій пастырь обязанъ вести самъ, хотя*

бы пришлось для этого отказаться отъ законоучительства въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, не входящихъ въ составъ прихода, гдѣ законоучителями должны стать безприходные священники съ высшимъ образованіемъ. Вопросъ этотъ желательно поставить и всесторонне обсудить въ ближайшемъ Собраніи Профессіональнаго Союза". О вышеизложенномъ Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ честь сообщить Бюро Профессіональнаго Союза для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія во исполненіе резолюціи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА. Приложенныя при отношеніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта копіи докладовъ Совѣту Епархіальнаго Наблюдателя за № 24 и 25. № 24:,, 19 марта с/г. мною была посѣщена Всѣхсвятская г. Пензы одноклассная двухкомплектная церковно-приходская школа. Школа переполнена учащимися. Въ ней обучается до 100 дѣтей обоего пола. Страшная тѣснота, вредно-отражающаяся и на воспитательномъ дѣлѣ и на здоровьѣ учащихъ и учащихся. Кромѣ тѣсноты существеннымъ недостаткомъ школьнаго зданія является то, что оно не ремонтировано, холодно, сыро. Учительница жаловалась на невозможность при этихъ условіяхъ заниматься, на образовавшуюся у нея сильную ревматическую болѣзнь въ ногахъ. Все зданіе, какъ и школьныя службы, носятъ слѣды запущенности. При школѣ нѣтъ попечителя. Я имѣлъ возможность видѣть занятія только учительницы Е. Покровской (другая учительница г. Петрова отсутствовала по домашнимъ обстоятельствамъ). Это-трудолюбивая и успѣшно ведущая учебно-воспитательное дѣло учительница. Законъ Божій преподаетъ мѣстный діаконъ. Пѣніе, какъ предметъ, не преподается.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта, прошу, не найдетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать чрезъ Пензенское Уѣздное Отдѣленіе распоряженіе о томъ, чтобы заблаговременно, до начала занятій въ 1917—18 учебномъ году, зданіе названной церковно-приходской школы было ремонтировано и обращено было вниманіе на устраненіе сырости и холода, какъ ремонтированы были бы и надворныя службы, въ школѣ преподавалось церковное пѣніе, какъ учебный предметъ, избранъ былъ попечитель школы".

№ 25:,, 13 и 20 марта сего 1917 года мною посѣщены бы-

ли женская монастырская г. Пензы одноклассная церковно-приходская школа и школа пріюта малоимущихъ. Монастырская школа помѣщается въ удобныхъ просторныхъ 2-хъ комнатахъ монастырскаго корпуса, но учащихся въ школѣ оказалось только 14. Успѣхи по всѣмъ предметамъ удовлетворительные. Пѣніе не преподается, какъ не преподается и рукодѣліе. Учительница А. Сорокина, окончившая курсъ VIII класса гимназіи, получаетъ полный окладъ жалованья изъ средствъ монастыря и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Законоучитель о. протоіерей А. Урановъ за свои аккуратныя занятія въ школѣ не получаетъ ничего. Казенныхъ денегъ на вознагражденіе преподающимъ въ этой школѣ еще не получается. Вошла ли школа въ школьную сѣть, я не могъ точно узнать. Малое количество учащихся въ школѣ объясняется отчасти тѣмъ, что школа существуетъ только второй годъ, отчасти и тѣмъ, что занятія въ школѣ начались сравнительно поздно, въ сентябрѣ, когда городскія дѣти уже успѣли поступить въ другія городскія школы. Мною предложено было попечительницѣ школы, игуменіи Маврикіи занятія въ школѣ начинать одновременно съ другими городскими начальными школами, а пріемъ дѣтей въ школу дѣлать ранѣе сего, ввести въ школѣ преподаваніе пѣнія и рукодѣлія, на что она выразила полное свое согласіе".

Б) Заявленіе представителя Редакціоннаго Комитета Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей А. Л. Хвощева о томъ, что Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей получила отношеніе Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 26 іюня с/г. за № 1334 съ препровожденіемъ копій съ приведенныхъ уже двухъ докладовъ г. Епархіальнаго Наблюдателя о результатахъ произведенной имъ въ мартѣ мѣсяцѣ ревизіи Всѣхсвятской и монастырской церковно-приходскихъ школъ и копіи съ резолюціи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по поводу этихъ докладовъ, съ просьбою, во исполненіе резолюціи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, копіи обоихъ докладовъ и послѣдовавшую по нимъ резолюцію ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Исполнить это требованіе

Редакціонный Комитетъ затруднился съ одной стороны потому, что резолюція въ значительной степени не соотвѣтствуетъ докладамъ г. Епархіальнаго Наблюдателя. Докладъ г. Епархіальнаго Наблюдателя о Всѣхсвятской школѣ отмѣчаетъ главнымъ образомъ недостатки самаго помѣщенія школы: оно тѣсно, неремонтировано, холодно, сыро. (Та же печать запущенности видна и на школьныхъ службахъ). Относительно постановки школьнаго дѣла докладъ прежде всего отмѣчаетъ, что школа переполнена учащимися, а это уже само по себѣ въ виду значительнаго числа начальныхъ школъ въ г. Пензѣ не можетъ не служить свидѣтельствомъ того, что, несмотря на значительные недостатки своего помѣщенія, школа пользуется довѣріемъ населенія. И дѣйствительно, учительницу школы Е. Покровскую г. Епархіальный Наблюдатель характеризуетъ, какъ трудолюбивую и успѣшно ведущую учебно-воспитательное дѣло учительницу. По отношенію къ Закону Божію г. Епархіальный Наблюдатель отмѣчаетъ только, что Законъ Божій преподаетъ о. діаконъ. О томъ, какъ поставлено имъ дѣло преподаванія, въ докладѣ Наблюдателя нѣтъ ни слова. Судя по тому, что при перечисленіи необходимыхъ мѣръ къ надлежащей постановкѣ школы въ заключительной части доклада о Законѣ Божіемъ не говорится также ни слова, можно заключить, что болѣе или менѣе важныхъ недостатковъ въ преподаваніи о. діакономъ Благословымъ Закона Божія не найдено. Между тѣмъ резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА исходитъ, главнымъ образомъ, изъ упущеній по преподаванію Закона Божія, вслѣдствіе чего и предлагается завѣдующему школой о. Медвѣдеву самому заняться преподаваніемъ Закона Божія въ школѣ и для этого оставить законоучительство въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду указаннаго несоотвѣтствія резолюціи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА съ докладомъ г. Епархіальнаго Наблюдателя Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей обратилась относительно Всѣхсвятской школы за справками въ Епархіальный Училищный Совѣтъ и Уѣздное Отдѣленіе этого Совѣта. Канцелярія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ справкѣ по вопросу о ремонтѣ Всѣхсвятской школы сообщила, что 13 августа 1916 года завѣдующимъ Всѣхсвятской церковно-

приходской школы священникомъ о. Медвѣдевымъ было подано въ Епархіальный Училищный Совѣтъ представленіе съ ходатайствомъ объ отпускѣ суммъ на ремонтъ Всѣхсвятской церковно-приходской школы въ виду неимѣнія мѣстныхъ средствъ на указанный ремонтъ. Составлена была имъ и представлена даже и смѣта потребнаго на ремонтъ лѣсного матеріала. По представленію о. Медвѣдева журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Совѣта отъ 28 сентября 1916 года за № 46, утвержденнымъ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, было рѣшено обратиться въ Пензенско-Симбирское Управленіе Государственными имуществами и земледѣлія о безплатномъ отпускѣ лѣса, нужнаго для ремонта Всѣхсвятской школы. Управленіе Государственными имуществами отношеніемъ отъ 5 декабря 1916 года за № 21506 увѣдомило Епархіальный Совѣтъ, что лѣсного матеріала безплатно на ремонтъ Всѣхсвятской школы отпустить оно не можетъ.—Пензенское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта дало справку относительно назначенія діакона Благославова законоучителемъ Всѣхсвятской школы. Назначеніе это состоялось по журнальному опредѣленію Пензенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 1 сентября 1916 года за № 329 вслѣдствіе прошенія діакона Благославова, при чемъ Благославовъ назначенъ законоучителемъ лишь перваго и второго отдѣленія школы подъ обязательнымъ руководствомъ и наблюденіемъ священника о. Медвѣдева, исполненіе же законоучительскихъ обязанностей въ старшемъ отдѣленіи школы оставлено за священникомъ Медвѣдевымъ. Законоучительское же жалованье, согласно желанію о. Медвѣдева, постановлено съ 1 сентября 1916 года выдавать цѣликомъ діакону Благославову. Постановленіе это о назначеніи Благославова и о выдачѣ ему жалованья утверждено резолюціей Архіепископа Владиміра отъ 6 сентября 1916 года за № 3208. Такимъ образомъ, по справкамъ оказалось, что 1) священникомъ Медвѣдевымъ принимались мѣры къ изысканію средствъ на ремонтъ школы; 2) преподаваніе Закона Божія въ старшемъ отдѣленіи школы было имъ удержано за собою безъ полученія положеннаго вознагражденія за трудъ преподаванія. Преподаваніе Закона Божія въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ

школы передано было діакону Благославову съ утвержденія и одобренія какъ Пензенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, такъ и съ утвержденія самого Архіепископа Владиміра. Притомъ наблюденіе и руководство за преподаваніемъ оставлено на обязанности о. Медвѣдева. По отношенію къ монастырской школѣ изъ доклада самого Епархіальнаго Наблюдателя видно, что ревизія школы происходила при управленіи монастыремъ игуменіею Маврикіей, резолюція же непорядки школы ставитъ на видъ завѣдующей нынѣ монастыремъ монахинѣ Руфи. Имѣя въ виду указанныя несоотвѣтствія, а, съ другой стороны, крайне затрудняясь напечатать во всеобщее свѣдѣніе укорительную резолюцію по отношенію къ лицамъ, упущенія которыхъ далеко небезспорны, въ то время какъ даже приговоры духовнаго суда по тяжкимъ иногда проступкамъ духовныхъ лицъ не объявляются путемъ печати, Редакціонный Комитетъ проситъ Общее собраніе Профессіональнаго Союза, которому Епархіальнымъ Съѣздомъ (протоколомъ № 16) поручено общее руководительство дѣломъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, дать указанія, какъ поступить Комитету въ данномъ случаѣ. По поводу резолюціи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА священникомъ о. Медвѣдевымъ сдѣлано было въ собраніи заявленіе, что имъ за время завѣдыванія Всѣхсвятскою школою было изыскано на содержаніе школы до 7000 рублей. Какъ видно изъ журналовъ Епархіальнаго Совѣта, хлопоталъ онъ о ремонтѣ школы и въ 1916 году; не его вина, если Епархіальный Совѣтъ отказалъ въ выдачѣ денегъ на ремонтъ школы. Преподаваніе Закона Божія въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ школы было передано имъ діакону Благославову лишь тогда, когда назначено было 120 руб. вознагражденія за уроки Закона Божія, и передано съ цѣлію помочь бѣдному діакону возможностію получать лишнихъ 120 руб. на содержаніе семьи. Въ виду важнаго значенія этого предмета въ школѣ о. Медвѣдевъ преподаваніе его въ старшемъ отдѣленіи удержалъ за собою и велъ преподаваніе безплатно, какъ безплатно до того преподавалъ этотъ предметъ въ теченіе 19 лѣтъ въ Всѣхсвятской школѣ. При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса прот. Александромъ Урановымъ и прот. Григоріемъ Феликсо-

вымъ было заявлено, что они имѣли случаи познакомиться съ постановкой преподаванія Закона Божія во Всѣхсвятской церковно-приходской школѣ,—первый, когда не разъ бывалъ на экзаменахъ въ этой школѣ и самъ экзаменовалъ изъ Закона Божія при поступленіи учениковъ этой школы въ 1-е Высшее начальное училище, а второй, когда въ теченіе пяти лѣтъ исполнялъ обязанности Уѣзднаго Наблюдателя по церковно-приходскимъ школамъ Пензенскаго уѣзда. Оба согласно засвидѣтельствовали, что отвѣты учениковъ Всѣхсвятской церковно-приходской школы были выдающимися, и съ этой стороны школа всегда была впереди другихъ школъ.

Профессіональный Союзъ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и учрежденій города Пензы, разсмотрѣвъ резолюцію ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, положенную на журналѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по поводу доклада Епархіальнаго Наблюдателя о посѣщеніи имъ монастырской и Всѣхсвятской церковно-приходской школъ съ послѣдовавшими по поводу этой резолюціи заявленіями, *постановилъ*: 1) принимая во вниманіе, а) что устраненіе недостатковъ помѣщенія Всѣхсвятской церковно-приходской школы не зависѣло отъ воли настоятеля о. Медвѣдева, такъ какъ о. Медвѣдевъ съ своей стороны еще въ августѣ мѣсяцѣ 1916 года просилъ Епархіальный Училишный Совѣтъ объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на ремонтъ школы, въ чемъ ему, однако, отказано; б) что Законъ Божій преподаетъ въ школѣ діаконъ Благославовъ только въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ школы подъ наблюденіемъ о. Медвѣдева, получая за то полностію все вознагражденіе законоучителя, а въ старшемъ отдѣленіи школы ведетъ преподаваніе Закона Божія самъ о. Медвѣдевъ и притомъ безвозмездно; в) что опредѣленіе діакона Благославова къ обязанностямъ законоучителя въ первыя два отдѣленія школы состоялось по назначенію Епархіальнаго Начальства съ утвержденія самого Архіепископа; г) что посѣщеніе Епархіальнымъ Наблюдателемъ монастырской школы относится ко времени управленія монастыремъ игуменіей Маврикіей, недостатки же школы, обнаруженные при этомъ посѣщеніи, поставлены на видъ временно завѣдующей монахинѣ Руфи, признать резолюцію Архіепископа не

основанной на дѣйствительныхъ фактахъ, тенденціозной и имѣющей характеръ личныхъ выпадовъ противъ священника Медвѣдева и монахини Руѳи; 2) резолюцію Архіепископа Владиміра съ препровожденными копіями докладовъ Епархіальнаго Наблюдателя и постановленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, но вмѣстѣ съ ними напечатать и протоколъ настоящаго засѣданія по тому же вопросу; 3) въ виду того, что выборъ законоучителей въ среднія учебныя заведенія, согласно установленной автономіи средней школы, принадлежитъ Педагогическимъ Совѣтамъ этихъ школъ и то или иное рѣшеніе Профессіональнаго Союза въ данномъ случаѣ силы имѣть не можетъ, обсужденіе поставленнаго Архіепископомъ Владиміромъ вопроса о замѣнѣ законоучителей—приходскихъ священниковъ съ среднимъ образованіемъ безприходными священниками съ высшимъ образованіемъ отклонить.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Владиміру, архіепископу Пензенскому и Саранскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали: телеграмму одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ сообщеніемъ, что отъ окружныхъ и сельскихъ исполнительныхъ комитетовъ и отъ приходовъ поступаютъ заявленія о прекращеніи взносовъ отъ церквей на епархіальныя нужды, ПРИКАЗАЛИ: существующіе нынѣ взносы отъ церквей на духовно-учебныя заведенія и другія епархіальныя и обще-церковныя нужды установлены частью въ законодательномъ порядкѣ, частью распоряженіями Святѣйшаго Синода и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. До тѣхъ поръ, пока эти законы и распоряженія не отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, взносы для церквей являются обязательными. Отмѣнить упомянутые законы и распоряженія въ настоящее время

не представляется возможнымъ. При переживаемыхъ Россіей обстоятельствахъ и затруднительности для государства принять на себя содержаніе тѣхъ церковныхъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, на которыя идутъ нынѣ взносы съ церквей, прекращеніе взносовъ съ несомнѣнностью поведетъ къ уничтоженію названныхъ учрежденій, а это отнюдь не въ интересахъ какъ государства, такъ и Православной Церкви и даже самихъ приходовъ. Начавшееся съ перемѣною государственнаго строя оживленіе какъ приходской, такъ и общецерковной жизни должно повести не къ уничтоженію, а къ увеличенію и дальнѣйшему развитію въ Церкви культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. На это потребуются значительныя средства и, такимъ образомъ, церковные налоги и при новомъ строѣ не могутъ исчезнуть, иначе оживленіе церковной жизни и внесеніе улучшеній въ строй церковнаго управленія окажутся недостижимыми. Подобное явленіе наблюдается и въ государственной жизни, гдѣ предпринимаемыя реформы требуютъ не отмѣны, а увеличенія и введенія новыхъ налоговъ. Въ настоящее время міряне привлекаются къ активному участію въ приходской жизни и на обязанности Епархіальнаго Начальства и духовенства лежитъ разъяснить имъ все значеніе и неизбѣжность сохраненія взносовъ отъ церквей на епархіальныя и обще-церковныя нужды. Наблюдавшіеся недочеты въ этомъ дѣлѣ, вызывавшіе доселѣ разнаго рода недоумѣнія относительно цѣлесообразности расхода поступающихъ отъ церквей суммъ, съ допущеніемъ мірянъ чрезъ своихъ представителей къ ближайшему участію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и предоставленія имъ тѣмъ самымъ права участія и контроля въ расходованіи церковныхъ взносовъ, легко могутъ быть исправлены. Только предстоящій въ недалекомъ будущемъ Помѣстный Соборъ авторитетнымъ своимъ голосомъ можетъ рѣшить дальнѣйшую судьбу учрежденій, на содержаніе коихъ идутъ взносы, и урегулировать всѣ вопросы, касающіеся церковнаго хозяйства. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить, для зависящихъ распоряженій, Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Іюня 20 дня 1917 г. № 20.

Сообщая о семъ епархіальному духовенству для разъясненія прихожанамъ, консисторія, вслѣдствіе резолю-

ціи Его Высокопреоосвященства, отъ 1 іюля 1917 г., № 2138, предлагаетъ имѣть сужденіе на уѣздныхъ съѣздахъ и окружныхъ собраніяхъ духовенства и мірянъ о мѣрахъ къ безостановочному поступленію обязательныхъ церковныхъ взносовъ.

Распоряженіе оберъ-прокурора Св. Синода.

Министръ—Предсѣдатель Князь Львовъ препроводилъ Его Высокопреосвященству копію циркулярной его телеграммы губернскимъ комиссарамъ за № 3154 слѣдующаго содержанія: „По поступающимъ свѣдѣніямъ нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяя себѣ отмѣнять и пріостанавливать таковыя, а также отдавать свои распоряженія въ области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующихъ возмущеніе. Такое самовольное вмѣшательство сельскихъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляемую лишь церковными законами, является недопустимымъ и противозаконнымъ. Предлагаю Вамъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій и сдѣлать соотвѣтствующія разъясненія указаннымъ комитетамъ".

Сообщая объ изложенномъ Вашему Высокопреосвященству, для надлежащаго свѣдѣнія, долгъ имѣю присовокупить, что, такъ какъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія единственнымъ представителемъ власти, стоящимъ на защитѣ интересовъ Церкви и ея служителей, является оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, то во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется огражденіе этихъ интересовъ отъ нарушенія ихъ съ чьей бы то ни было стороны, надлежитъ обращаться къ оберъ-прокурору.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Объявляется къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ епархіи.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Новое распредѣленіе приходовъ Керенскаго уѣзда на 5 бла-

гочинническихъ округовъ, согласно постановленію уѣзднаго съѣзда духовенства и мірянъ:

1-*ый округъ*: церкви города Керенска и села: Русскій Пимбуръ, Выборное, Шелдаисъ, Чіушъ-Каменка, Нагорная Лака, Кармалейка.

2-*ой округъ села*: Шеино, Черкасское, Сосновка, Кашаевка, Ольшанка, Никольское, Ушинка, Б. Ижмора, М. Ижмора, Дубасово.

3-*ій округъ села*: Ключи, Вяземка, Богородское, Ртищево, Чернышево, Дураково, Б. Лука, С. Поливаново, Татарская Лака, Лунданъ.

4-*ый округъ села*: Каргалей, Ягановка, Маркино, Котелъ, Козлейка, Коповка, Васильевка, Архангельское, Рахманка, Овчарное.

5-*ый округъ села*: Кандіевка, Колесовка, Троицкое, Салтыково, Знаменское, Куземкино, Алексѣевка, Козловка, Пятницкое, Д. Поливаново.

Объ изложенномъ сообщается къ свѣдѣнію и руководству духовенства и мірянъ Керенскаго уѣзда.

Уволены за штатъ: Священникъ села Симбухова, Пенз. уѣзда, Андрей Троицкій—4 іюля; діаконъ с. Вертелима, Инсар. уѣзда, Константинъ Любимовъ—7 іюля; псаломщикъ села Нижняго Шкафта, Город. уѣзда, Петръ Кутлинскій—9 іюля.

Опредѣлены: заштатный священникъ Василій Побѣдимскій въ с. Боголюбовку, Город. уѣзда,—10 іюля; сынъ священника Константинъ Цыпровскій на псаломщическое мѣсто въ с. Русское Баймаково—10 іюля; заштатный священникъ Ѳеодоръ Студенскій въ с. Кологривовку, Мокш. уѣзда—10 іюля;

Пензенская Епархіальная Типографія.

20 Іюля 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Грозный часъ.

Русскій народъ долженъ знать правду!

Никогда еще Россія за послѣдніе нѣсколько столѣтій не переживала такого ужаса и позора, какіе переживаетъ сейчасъ. На поляхъ Галиціи идетъ разгромъ русскихъ армій... И этотъ разгромъ идетъ не потому, что военачальники плохи, какъ то было въ Японскую войну, что офицеры прячутся въ тылу и не выполняютъ своего долга, что солдаты плохо вооружены, какъ то было въ 1915 году, когда они дубинами отбивались отъ нѣмецкихъ пушекъ, что орудій и снарядовъ мало и нужно беречь ихъ. Нѣтъ, по оффиціальнымъ извѣщеніямъ ставки и комиссаровъ фронтовъ, командный составъ арміи стоитъ на должной высотѣ, офицеры идутъ впереди своихъ частей въ атаки, усѣивая своими трупами и обливая своею кровью поля

Галиціи; ружей и пушекъ огромное количество и они лучше нѣмецкихъ, снарядовъ запасены горы. Отчего же разгромъ? Разгромъ нѣмцами русскихъ армій совершается потому, что основная масса войскъ—пѣхота, фактически—русскій народъ забылъ свой долгъ предъ несчастной, истерзанной родиной, не обнаруживаетъ—въ массѣ—любви къ ней, любитъ лишь себя, дрожитъ за цѣлость своей шкуры и позорно бѣжитъ съ полей сраженій, бѣжитъ—стыдно сказать! передъ впятеро слабѣйшимъ непріятелемъ. Когда же что—нибудь подобное было въ русской исторіи? Никогда!

Разгромъ русскихъ армій совершается потому, что солдаты помнятъ лишь о своихъ *правахъ* и совсѣмъ забыли о своихъ *обязанностяхъ*: они предпочитаютъ собираться на митинги и обсуждать вопросы о томъ, стоитъ или не стоитъ помогать своимъ товарищамъ, когда эти товарищи гибнутъ на нѣмецкихъ штыкахъ. Разгромъ русскихъ армій совершается потому, что солдаты свободу гражданина видятъ въ правѣ своемъ слушаться или не слушаться своего военнаго начальства, достойныхъ довѣрія лицъ, поставленныхъ въ ихъ главѣ революціей. Прежняго царскаго начальства солдаты слушались изъ—подъ палки, но шли, часто плохо вооруженные, даже безоружные впередъ и наносили врагу смертельные удары. Начальства новой свободной Россіи солдаты не слушаются и толпами—цѣлыми полками, дивизіями бѣгутъ въ тылъ, оставляя самовольно ввѣренные имъ участки боевого поля. А далеко за фронтомъ на сотни верстъ разбрелись тысячи бѣглыхъ солдатъ, позорно спасающіе свою постыдную жизнь. Вотъ онъ позоръ Россіи!

И есть еще большій позоръ... Въ то время, какъ артиллерія и конница еще сдерживаетъ торжествующаго врага, пѣхота неудержимо бѣжитъ, и чтобъ остановить ее, найдено лишь одно средство—возстановленіе смертной казни

и разстрѣлъ изъ своихъ же ружей, пушекъ и пулеметовъ позорящихъ родину бѣглецевъ. А когда эти бѣглецы добираются до городовъ Галиціи, они бросаются на беззащитныхъ жителей, грабятъ и насилуютъ ихъ и только разстрѣлъ останавливаетъ грабителей. Есть ли что—нибудь въ мірѣ позорнѣе этого?

А если подумать надъ тѣмъ, что ожидаетъ нашу несчастную родину, въ случаѣ окончательнаго разгрома русской арміи, можно притти въ неописуемый ужасъ. Торжествующій побѣдитель заставитъ русскій народъ сложить оружіе, поставитъ надъ Русью нѣмецкаго генералъ—губернатора, опирающагося на нѣмецкіе штыки, растопчетъ ногами молодую русскую свободу, а при окончаніи войны отберетъ все цѣнное, наложитъ неописуемыя контрибуціи, расчленитъ Россію на рядъ самостоятельныхъ государствъ, отброситъ Россію отъ морей, доберется до сердца Россіи—Москвы и на престолъ собирателей Руси поставитъ какого—нибудь „безработнаго" нѣмецкаго принца, который будетъ управлять Русью желѣзною рукою при помощи нѣмецкихъ штыковъ, а Русь разоренная, съ погибшей промышленностью, нищая обратится въ вѣчнаго данника и раба нѣмцевъ. Мы идемъ къ этому ужасу быстрыми шагами.

И въ то время, когда съ фронта бѣгутъ десятки и сотни тысячъ солдатъ и лишь офицеры и немногія тысячи сознательныхъ солдатъ—гражданъ, преимущественно артиллерія и конница, своей грудью защищаютъ родину, въ тылу арміи, въ городахъ и селахъ, идетъ попрежнему ожесточенная классовая борьба, „демократы" травятъ „буржуевъ", „буржуи" ехидно указываютъ на фронтъ и киваютъ головой на „демократовъ", партіи ожесточенно борются между собою, стараясь достичь власти, подѣлить между членами партіи всѣ „теплыя" мѣста, большинство насилуетъ меньшинство, а меньшинство

старается подставить ногу большинству. Право забыто, законы презираются. Кому не лѣнь, тотъ захватываетъ власть, самодержавно предписываетъ свою волю другимъ и ругается надъ личностью своего ближняго. „Святая Русь“, позорящая себя на фронтѣ, внутри обращается въ адъ.

Въ комъ есть хоть капля любви къ родинѣ, хоть капля сознанія своего долга и обязанности передъ нею, тотъ долженъ неумолчно разъяснять народу весь ужасъ его положенія, звать народъ къ единенію, убѣждать его забыть внутреннія дрязги и распри; отложить хотя бы на время классовую борьбу, сплотиться вокругъ правительства, чтобы помогать ему всѣмъ—своимъ имуществомъ, силами, самою жизнью· Иначе наша великая родина, избиваемая нѣмцами на фронтѣ и раздираемая внутри безумною враждою классовъ, обратится въ жалкую, заплеванную, загаженную нѣмцами „мизерную“ Россію, управляемую желѣзною и безпощадною нѣмецкою рукою. Мы этого хотимъ?

Церковь и государство.[1])

Сущность отдѣленія Церкви отъ государства, какъ это уже выяснялось ранѣе, состоитъ въ томъ, что государство признаетъ религію исключительно дѣломъ каждой отдѣльной личности, союзъ религіозныхъ лицъ признаетъ частно—правовымъ союзомъ, подобнымъ, напр., разнообразнымъ профессіональнымъ союзамъ, отказывается отъ всякаго вмѣшательства въ религіозныя дѣла какъ отдѣльной личности, такъ и каждой отдѣльной церкви, но въ то же время отказывается отъ всякой поддержки матеріальной всякимъ исповѣданіямъ[2])

1) Окончаніе,. См. № 14.

2) Мысль объ отдѣленіи церкви отъ государства ярко выражена въ „Извѣстіяхъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ“ въ ст. „Отдѣленіе церкви отъ государства“.

Въ этомъ опредѣленіи сущности отдѣленія церкви отъ государства заключается нѣсколько отдѣльныхъ положеній, на которыя необходимо обратить самое серьезное вниманіе, чтобъ оцѣнить ихъ дѣйствительное значеніе.

„Возставшій народъ, говоритъ авторъ, долженъ добиться для нашей страны всѣхъ тѣхъ свободъ, всѣхъ тѣхъ правъ человѣка и гражданина, безъ которыхъ, какъ безъ воздуха, нельзя жить на свѣтѣ. Однимъ изъ такихъ несомнѣнныхъ правъ является право каждаго на свободу совѣсти, т. е. въ государствѣ нашемъ долженъ установиться такой порядокъ, при которомъ каждый человѣкъ могъ бы вѣрить такъ, какъ онъ хочетъ и во что хочетъ, и никто ему не можетъ мѣшать въ этой его вѣрѣ. Помимо того, что законъ долженъ вполнѣ обезпечить каждому свободу вѣры, мы всѣ должны быть свободны и въ невѣріи. Религія должна быть частнымъ дѣломъ людей. Никакая церковь, никакое вѣроисповѣданіе, никакой культъ не долженъ быть соединенъ съ государствомъ, съ властью, не долженъ быть ею поддерживаемъ или порицаемъ. Свободное проявленіе убѣжденій своей совѣсти влечетъ за собою столь же свободное объединеніе людей одинаково вѣрующихъ (или невѣрующихъ) въ группы, общества, церкви, общины. Эти церкви или общины, собирая между собою пожертвованія, должны имѣть свою кассу, изъ которой должны поддерживать нуждающихся прихожанъ, оплачивать жалованье причту, нанимать или строить помѣщеніе для богослуженій, расходоваться на печатаніе книгъ, листковъ и проч. Ни одинъ священникъ не долженъ быть поддерживаемъ властью въ своей дѣятельности. Вообще церковь должна быть совершенно отдѣлена отъ государства“.

Опредѣляя, далѣе, частности отношеній между церковью и государствомъ, авторъ говоритъ: *В*сѣ соборы, храмы, утварь, въ нихъ находящаяся и пр., должны перейти въ собственность государства. Право пользованія всѣмъ этимъ государственнымъ имуществомъ можетъ быть уступаемо той или иной православной общинѣ; такимъ образомъ, православные, организовавшіеся между собою и пожелавшіе оставаться въ томъ же приходѣ, гдѣ они жили раньше, получаютъ отъ правительства въ свое

Государство отказывается отъ всякаго вмѣшательства въ религіозныя дѣла какъ отдѣльной личности, такъ и каждой отдѣльной церкви. На первый взглядъ представляется, что для церкви ничего лучшаго и желать нельзя. Христова Церковь, носительница и выразительница вѣчныхъ, неизмѣнныхъ и высочайшихъ истинъ, живой союзъ Бога съ людьми, имѣющая цѣлью вести человѣка къ идеалу Богоуподобленія, а все человѣчество связать въ одинъ живой братскій союзъ, въ одно органически неразрывное цѣлое, больше всего нуждается въ томъ, чтобъ никто не вмѣшивался въ ея вѣковѣчное дѣло, никто не препятствовалъ ей осуществлять поставленныя цѣли, никто не заставлялъ поступаться своими истинами въ угоду отдѣльнымъ лицамъ, порядкамъ и текущимъ, измѣнчивымъ событіямъ, никто не заставлялъ бы сегодня—восхвалять самодержавіе, завтра—соціалистическую республику, ныньче—хвалить свободу, завтра—закрѣпощеніе и закабаленіе отдѣльныхъ классовъ, сегодня—признавать войну богоугоднымъ дѣломъ, завтра—дѣяніемъ, достойнымъ Каина и т. д. и т. д. Свобода для церкви это больше чѣмъ воздухъ, больше чѣмъ хлѣбъ насущный. Безъ свободы церковь мертва, безъ свободы она дѣлаетъ не живое Божье дѣло, а дѣло мертвое, никому ненужное и даже для всѣхъ вредное. День за днемъ, годъ за годомъ, столѣтіе за столѣтіемъ свободная церковь будетъ внѣдрять въ сердца и умы вѣрующихъ вѣковѣчныя истины Христова ученія, воспитывать ихъ волю въ выполненіи правды—истины и правды—справедливости, а сердце—въ любви къ ближнему, всякому добру и въ отвращеніи отъ всякаго

распоряженіе (за плату?) тѣ церкви, къ которымъ они привыкли“... Здѣсь авторъ, повидимому, спуталъ двѣ вещи: *отдѣленіе* церкви отъ государства и *ограбленіе* государствомъ церкви Разъ церковь отдѣлена, храмы принадлежатъ ей и она распредѣляетъ ихъ, а не государство.

зла. Люди, вошедшіе въ церковъ, подъ ея водительствомъ должны будутъ забыть всякую вражду, распри, насилія, должны слиться въ одинъ братскій союзъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни національнымъ, ни расовымъ отличіямъ, ни государственнымъ перегородкамъ. И на этомъ пути церкви не придется встрѣтить никакой опеки, никакого „покровительства", уродующаго церковь и заставляющаго ее служить „ инымъ богамъ": вѣдь, государство отказалось отъ вмѣшательства въ дѣло религіи, отдѣлило церковь отъ себя. Слѣд., что же можетъ быть лучше, желательнѣе для церкви, какъ не отдѣленіе церкви отъ государства? Итакъ, пусть государство откажется отъ вмѣшательства въ дѣла церкви, пусть предоставитъ церкви свободу дѣйствій. Но... можно опасаться, что отдѣленіе церкви отъ государства произойдетъ только на бумагѣ, а на дѣлѣ государство непремѣнно попытается вліять на церковь. Вѣдь церковь, при отдѣленіи отъ государства, превращается въ чрезвычайную, безмѣрную силу, господствующую надъ душею людей и ведущую людей къ свѣтлому будущему. Церковь, но не духовенство, ибо духовенство только слуга Божій и слуга всѣхъ. Церковь, при отдѣленіи отъ государства, будетъ жить и дѣйствовать не въ безвоздушномъ пространствѣ, а въ нѣдрахъ того же государства, ея члены будутъ одновременно и членами этого государства. Если же церковь, при отдѣленіи отъ государства, станетъ чрезвычайной силой, если она будетъ вести членовъ государства, въ то же время и своихъ членовъ, къ лучшему будущему, указывая имъ, что добро, а что зло, что справедливо, а что не справедливо, что истина, а что ложь, можно ли допустить хоть на мгновеніе, что государство, благородно устранившись отъ давленія и попечительства надъ церковью, увидя силу и вліяніе церкви на умы людей, не пожелаетъ воспользоваться силой и значеніемъ церкви въ свою пользу? А если церковь откажется служить государству

можно ли сомнѣваться въ томъ, что государство не попробуетъ, пользуясь тѣмъ, что члены церкви суть въ то же время и подданные государства,-не попробуетъ произвести на церковь такое или иное давленіе, чтобъ подчинить ее себѣ, своимъ интересамъ? Конечно, попробуетъ, конечно, окажетъ давленіе, можетъ быть даже худшее, чѣмъ какое испытывала церковъ при старомъ строѣ, разъ члены государства не являются въ полномъ составѣ въ то же время и членами церкви. Итакъ, отдѣленіе церкви отъ государства, какъ требованіе разнообразныхъ партій, можетъ воплотиться въ букву закона, но дальше дѣло, навѣрное, не пойдетъ: буква закона останется мертвой буквой. За это говоритъ исторія человѣчества. Въ средніе вѣка господствовала католическая церковь, господствовало папство и предписывало государствамъ свои законы. Въ концѣ среднихъ вѣковъ господство теократіи, господство папства было разрушено; государства сначала робко и неувѣренно, а потомъ все настойчивѣе и смѣлѣе стали производить давленіе на церковь, стали покровительствовать ей, т. е. подчинять ее себѣ. Въ XVI—XVII в. в., съ развитіемъ абсолютной монархической власти на западѣ, церковь, особенно въ протестантскихъ странахъ, попадаетъ всецѣло подъ „покровительство“ государства. XVIII в. дѣлаетъ попытку освободить церковь, но въ дѣйствительности не освобождаетъ, и церковь продолжаетъ служить интересамъ государства. Даже тамъ гдѣ церковь формально освобождена была отъ опеки государства, т. е. отдѣлена отъ послѣдняго, напр., во Франціи, и тамъ государство фактически властно вмѣшивается въ дѣла церкви, содѣйствуетъ или препятствуетъ ей въ ея дѣятельности, оставаясь, слѣд., фактическимъ господиномъ церкви. Если такъ дѣло обстояло и обстоитъ на западѣ Европы, то нѣтъ никакихъ гарантій за то, что у насъ оно будетъ обстоять иначе. *Слѣд., не осуществленія въ*

нормахъ закона извѣстныхъ лозунговъ должны добиваться вѣрующіе, преданные своей вѣрѣ и дорожащіе своей церковью, зная, что такая задача будетъ безполезной, а дѣйствительной свободы церкви, дѣйствительнаго, полнаго и всецѣлаго невмѣшательства государства въ дѣла церкви, должны быть готовыми охранять и защищать эту свободу отъ всякаго посягательства извнѣ. Какъ назвать такое отношеніе между церковью и государствомъ—отдѣленіемъ отъ государства или нѣтъ, это безразлично, но думается, что оно менѣе всего можетъ быть навано отдѣленіемъ отъ государства. *Послѣднее предполагаетъ не только невмѣшательство государства въ дѣла церкви, но и обратно: невмѣшательство церкви въ государственную жизнь.* А этого церковь не можетъ выполнить и никогда не согласится выполнить, если желаетъ быть и оставаться церковою.

Что такое государство? Государство—опредѣленная организація осѣдлаго населенія, занимающаго извѣстную территорію и подчиняющагося одной и той же власти. А если организація, то должны быть выработаны и установлены правила, нормы, регулирующія отношенія членовъ государства между собою. Совокупность такихъ правилъ или нормъ называется *правомъ*. Если такъ, то очевидно, что между правомъ, представляющимъ собою душу государства, и между нравственностью, которую стремится прежде всего и больше всего насадить церковь, существуетъ болѣе, чѣмъ простое совпаденіе,—существуетъ, очевидно, положительное сходство. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только раскрыть любой кодексъ уголовнаго, напр., права, чтобы понять, что государство прежде всего и больше всего имѣетъ въ виду тѣ отношенія, которыя мы называемъ нравственными, которыя излагаются въ заповѣдяхъ разныхъ религій. Значитъ, госу-

дарство, регулируя въ правѣ отношенія между людьми, а церковь, занимаясь тѣмъ же въ ученіи о нравственности, обѣ стремятся къ одному и тому же, обѣ занимаются вопросомъ о должномъ въ этихъ отношеніяхъ людей между собою. А если такъ, то представляется въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобъ люди, строя идеалы должнаго, руководились совершенно различными понятіями добра и зла, смотря по тому, думаютъ ли они о правѣ или о нравственности (Муромцевъ С.) И это положеніе остается неизмѣннымъ, какъ бы мы ни представляли себѣ происхожденія правовыхъ и нравственныхъ идеаловъ—путемъ ли врожденности, путемъ ли эволюціи.

Такимъ образомъ, задачи церкви и задачи государства во многомъ фактически совпадаютъ, дѣятельность того и другой во многомъ однородна. А если такъ, то спрашивается: возможно—ли отдѣлить церковь отъ государства или государство отъ церкви? Очевидно, нѣтъ, какъ невозможно уничтожить симпатію между людьми, идущими одной дорогой и къ одной цѣли. А вѣдь церковь и государство идутъ къ одной цѣли—установленію человѣческаго общежитія на началахъ правды и справедливости. Невозможно тѣмъ болѣе отдѣлить, что составъ церкви и государства не только однороденъ, но и тождественъ—люди почти тѣ же самые и въ государствѣ и въ церкви, особенно въ Россіи, при ея 120 мил. православномъ населеніи. Слѣд., церковь никогда не согласится признать себя какимъ то частно—правовымъ институтомъ, чѣмъ то вродѣ частнаго профессіональнаго союза. Она непремѣнно должна будетъ сказать и скажетъ: моя цѣль—усовершенствовать личность человѣка, установить справедливыя отношенія между людьми, и сейчасъ и въ будущемъ, чтобы приготовить людей къ вѣчному существованію и будущему безконечному развитію. Государство стремится

справедливо устроить прежде всего текущую жизнь. И для меня не безразлично, какъ оно строитъ ее. Я обязана настаивать, чтобъ устроеніе текущей жизни производилось на основаніи обязательныхъ для насъ обоихъ идеаловъ должнаго, справедливаго, о которыхъ мы одинаково говоримъ. Я не могу равнодушно смотрѣть, если государство, строя жизнь, будетъ воплощать въ ней идеалы не справедливости и любви, а ненависти, озлобленія и насилія, потому что это значило бы, что государство разрушаетъ мое дѣло. Вотъ что церковь, свободная церковь должна сказать и скажетъ государству, разъ будетъ проведенъ принципъ отдѣленія церкви отъ государства, понимаемый не только какъ невмѣшательство государства въ дѣла церкви, но и церкви въ дѣла государства. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ церковь можетъ быть равнодушной къ тому, когда въ государствѣ есть крайнее неравенство членовъ, господствуютъ соціальная рознь и вражда, разъ, по ученію церкви, всѣ люди равны и братья по крови и духу? Развѣ церковь можетъ быть равнодушна къ насажденію въ государствѣ разнообразныхъ національныхъ, племенныхъ и иныхъ перегородокъ, если идеалъ ея—образованіе изъ всего человѣчества единаго, стройнаго, живого цѣлаго, возглавляемаго Христомъ? Развѣ церковь можетъ быть равнодушна къ тому, что одни изъ членовъ государства умираютъ съ голода и задавлены непосильной работой, а другіе живутъ въ полномъ довольствѣ и не работаютъ, если каждый человѣкъ долженъ любить другого, по ея ученію, съ тою же силою, какъ и самого себя и даже долженъ отречься отъ всего своего и даже отъ своей личности ради блага другихъ? Развѣ церковь можетъ быть равнодушной къ проповѣди вражды, ненависти, убійства, войнъ, если одна изъ высшихъ заповѣдей ея—*любите враговъ вашихъ?*

И такъ, идеалъ отношеній между церковью и государ-

ствомъ рисуется въ слѣдующихъ чертахъ: церковь въ своей дѣятельности должна быть вполнѣ свободной, должна быть всецѣло избавлена отъ давленія и „покровительства" со стороны государства, но церковь, разъ она считаетъ себя Христовой Церковью, а свое ученіе истиннымъ, никогда не позволитъ отдѣлить себя отъ государства въ томъ смыслѣ, чтобъ быть равнодушной ко всѣмъ тѣмъ порядкамъ и установленіямъ, цѣлямъ и дѣятельности государства: она всегда будетъ стремиться проводить въ жизни государства начала правды, справедливости и любви, проводить не путемъ какихъ-нибудь приказовъ, запрещеній, властвованія, а путемъ нравственнаго перевоспитанія человѣка, члена государства.

Но говорятъ, если церковь будетъ лишена „покровительства" со стороны государства, то она будетъ лишена и всякой матеріальной поддержки со стороны государства. А развѣ церковь и ея служители могутъ существовать безъ матеріальныхъ средствъ?

„Лишеніе матеріальной поддержки"—это только страшныя слова, но на дѣлѣ страшнаго здѣсь нѣтъ ничего. Несомнѣнно, что духовенству за его трудъ должно быть выдаваемо вознагражденіе. Норма вознагражденія должна быть выработана и зафиксирована на областныхъ или на помѣстномъ Всероссійскомъ соборѣ. Сообразно нормамъ вознагражденія должна быть произведена раскладка на душу православнаго населенія или по принципу прогрессивнаго обложенія или по принципу равенства обложенія—это вопросъ второстепенный. Часть необходимой оплаты труда духовенства можетъ быть отчислена изъ доходовъ церквей. Сборъ налога можетъ быть производимъ волостными земствами, пока у церкви не будетъ своихъ податныхъ органовъ, а затѣмъ собранныя суммы должны передаваться въ спеціальныя церковныя податныя учрежденія, возглавляемыя центральнымъ

церковнымъ податнымъ учрежденіемъ, необходимымъ для равномѣрнаго распредѣленія собранныхъ суммъ по всей помѣстной русской церкви. Въ пенсіонный капиталъ духовенства всей помѣстной русской церкви долженъ быть обращенъ теперешній пенсіонный капиталъ, образовавшійся отъ пенсіонныхъ вычетовъ изъ духовенства, суммы отъ обложенія церквей и суммы, отчисляемыя изъ церковнаго налога съ прихожанъ. Эмеритальныя кассы духовенства оставляемъ пока въ сторонѣ.

Все обложеніе народа на содержаніе духовенства, такимъ образомъ, построено на принципѣ добровольности, лишь зафиксированной на соборѣ. И иного принципа здѣсь быть не можетъ. Въ свою очередь этотъ принципъ будетъ лишь тогда дѣйствителенъ, когда духовенство, въ цѣломъ, своею дѣятельностью пріобрѣтетъ довѣріе народа, станетъ ему близкимъ, роднымъ. Иначе, т. е. если не будетъ этого довѣрія духовенству со стороны народа, даже само государство ничѣмъ не сможетъ помочь духовенству. Въ каждую данную минуту; если между духовенствомъ и народомъ пойдутъ раздоры, народъ чрезъ представительное собраніе лишитъ духовенство и государственнаго жалованья и государственныхъ пенсій. Слѣд., духовенству Православной Церкви сейчасъ же своей дѣятельностью необходимо заслужить довѣріе народа, и тогда вопросъ объ обезпеченіи духовенства будетъ рѣшенъ. Наконецъ, даже самое удержаніе земли въ рукахъ духовенства будетъ зависѣть отъ того же довѣрія народа.

Резюмируя все сказанное по вопросу объ отношеніи между церковью и государствомъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Церковь въ своей дѣятельности должна быть безусловно свободной отъ всякаго давленія и опеки государства.

2) Церковь никогда не можетъ признать себя частно-

правовымъ институтомъ, т. е. никогда не можетъ отказываться отъ воздѣйствія на всѣхъ членовъ государства съ цѣлью устроенія государственнаго общежитія на христіанскихъ началахъ любви и справедливости. Послѣдняго она достигаетъ путемъ нравственнаго воспитанія своихъ членовъ, въ то же время и членовъ государства.

3) Духовенство можетъ быть матеріально обезпечено и обезпечено прочно самимъ народомъ, для котораго оно должно быть авторитетнымъ и въ то же время своимъ, близкимъ человѣкомъ. X.

Школа для церковнаго прихода.

Прислушиваясь къ постановленіямъ и мнѣніямъ учительскихъ съѣздовъ, а также съѣздовъ другихъ организацій, мы можемъ въ нихъ уловить одну общую мысль въ отношеніи школьнаго вопроса: школа должна быть единая и всесословная. Иначе говоря, не должно быть раздѣленія школы на церковную и свѣтскую. Ранѣе у насъ замѣчалось какъ разъ обратное: были школы церковныя и были школы земскія и министерскія. Первыя содержались частью на мѣстныя средства приходовъ, вторыя и третьи—на средства земства и казны. Естественно, конечно, что когда возникъ вопросъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ министерство, громадное большинство рѣшило его въ положительномъ смыслѣ, ибо приходу тяжело было и ранѣе содержать школу церковно-приходскую, въ то же время уплачивая налоги и на школу земскую. Теперь приходъ тѣмъ болѣе можетъ поддержать свое рѣшеніе, что и Св. Сѵнодъ распорядился передать эти школы въ распоряженіе приходскихъ общинъ, и, стало быть, община, приходъ является теперь ихъ полнымъ хозяиномъ. Какъ извѣстно,

правительство, не считаясь съ этимъ постановленіемъ Св. Синода, рѣшило *всѣ* начальныя школы, въ томъ числѣ и ц.-приходскія взять въ вѣдѣніе М. Н. П. Опасаются, что съ передачей этихъ школъ въ м-во, религіозное воспитаніе въ нихъ упадетъ. Припомнимъ, что по взгляду учительскихъ съѣздовъ и многихъ общественныхъ организацій эти школы, имѣвшія ранѣе назначеніе быть питомниками религіи, переданныя министерству, совершенно отмежовываются отъ церкви. „Законъ Божій, говорилось въ рѣчахъ на первомъ съѣздѣ школьныхъ дѣятелей въ Пензѣ,-есть дѣло семейное, а потому и не долженъ имѣть мѣста въ школѣ". То же самое заявляли и на церковно—епархіальномъ съѣздѣ духовенства и міряиъ въ г. Пензѣ нѣкоторые представители различныхъ общественныхъ организацій. Ясно, что съ передачей церк. школы въ министерство нар. просвѣщенія, по приведенному взгляду нѣкоторыхъ организацій, она должна утратить свое прежнее назначеніе-прежде всего воспитать ребенка въ религіозно—христіанскомъ духѣ, а потомъ уже сообщить ему необходимыя для житейской практики знанія. Не такъ понимаютъ передачу церковной школы приходскія общины, какъ это обнаружилось на Пензенскомъ Епарх. съѣздѣ духовенства и мірянъ. Они заявили объ этой передачѣ въ формѣ простого протеста противъ практиковавшагося ранѣе несправедливаго нищенскаго обезпеченія на мѣстныя средства церковной школы, одинаково обслуживающей народные интересы, но отнюдь не въ формѣ протеста противъ христіанскаго воспитанія, преслѣдуемаго этой школой. А когда одинъ изъ привѣтствовавшихъ собравшихся на Епархіальный съѣздъ представителей церковныхъ приходовъ позволилъ себѣ сказать о томъ, что въ школѣ народной Закона Божія быть не должно, въ отвѣтъ ему послышалось: „долой! довольно!" и даже топотъ ногами, съ цѣлію заглушить оратора. Ни слова не

возражая противъ религiозно—христiанскаго направленiя церковной школы, крестьяне требовали, чтобы школа эта содержалась на средства казны. Въ этомъ смыслѣ вынесено и постановленiе Пензенскаго съѣзда духовенства и мiрянъ по школьному вопросу, которое гласитъ: „Въ виду необезпеченности цер. приходскихъ школъ средствами приходскими и епархiальными, передать ихъ въ вѣдѣнiе земскихъ и городскихъ самоуправленiй со стороны содержанiя, объединивъ управленiе ими въ министерствѣ народнаго просвѣщенiя. Школа должна стать народною и *управляться выборными совѣтами*. Преподаванiе Закона Божiя въ духѣ христiанской любви обязательно, и желательно, чтобы оно было возложено на духовенство“. Отсюда ясно, что народъ хочетъ сохранить за школой ея религiозно воспитательныя задачи. Онъ лучше, чѣмъ кто либо, понимаетъ, что если душу ребенка оставить безъ обработки, безъ религiозно—христiанскаго воспитанiя, наполняя ее одними лишь знанiями, то она съ годами совершенно заглохнетъ, загрубѣетъ, и изъ ребенка получится человѣкъ, быть можетъ, и умный, но безнравственный, пагубный въ отношенiи созиданiя блага жизни общественной.

Большинство нашихъ лучшихъ педагоговъ говорило, что нужно дѣтей воспитывать въ школѣ въ христiанскомъ и именно церковномъ духѣ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ идеальный народный учитель Рачинскiй о желательной для народа школѣ. „Школа для народа должна быть церковная, какъ школа христiанскаго ученiя и добрыхъ нравовъ“. При этомъ онъ ставилъ условiя, при которыхъ эта школа можетъ успѣшно функцiонировать. Первое изъ нихъ—полная обезпеченность школы; второе-хорошая организацiя ея, плодотворный общественный уходъ за ней, и третье условiе—чтобы священникъ былъ искренно преданъ школьному дѣлу и оказы-

валъ доброе вліяніе на учащаго въ своемъ руководствѣ.

Другой знатокъ народной души и школьный дѣятель Л. Н. Толстой, ранѣе отрицавшій воспитательныя задачи школы, въ послѣдніе годы своей жизни прямо говорилъ, что въ ребенкѣ школа должна воспитать прежде всего христіански настроенную личность.

Далѣе, Ушинскій, подъ флагомъ котораго существуетъ вновь сорганизовавшееся Пензенское Педагогическое Общество (имени Ушинскаго), связывая народную школу съ народной религіей, говорилъ, что народная школа есть преддверіе Церкви.

Такова должна быть народная школа по сознанію народа и лучшихъ народниковъ-педагоговъ, основанному на знаніи народной души и собственной практикѣ. Ясно, что *пожеланіе отгородить школу отъ Церкви, отъ религіи есть пожеланіе субъективное, не основанное на знаніи народной души; тенденціозное и исходитъ отъ лицъ, желающихъ Русь православную сдѣлать Русью безбожною, нерелигіозною.*

Но, разумѣется, хорошихъ результатовъ религіозно—христіанскаго воспитанія можно ждать въ томъ лишь случаѣ, если руководители школы будутъ людьми религіозными. А то, вѣдь, въ старыя времена зачастую случалось, что руководители школы только по паспорту числились христіанами. Это, несомнѣнно, долженъ имѣть въ виду церковный приходъ, который будетъ обслуживаться народною школою. Онъ долженъ требовать, чтобы учитель школы былъ искреннимъ православнымъ христіаниномъ, живущимъ одинаковою, въ смыслѣ религіозномъ, жизнью съ церковнымъ приходомъ.

Требованіе отъ учителя народной школы христіанской настроенности и религіозности не должно являться стѣсненіемъ свободы его убѣжденій. Учитель, не желающій знать

религіи и религіозности, можетъ найти себѣ подходящее мѣсто въ школѣ, гдѣ народъ не будетъ отъ него спрашивать религіозности. Не слѣдуетъ забывать, что не народъ для учителя, а учитель и школа для народа. Если, поэтому, церковная община желаетъ видѣть въ учителѣ своихъ дѣтей и добраго христіанина, своей религіозностью воздѣйствуюшаго на дѣтей, то требовать осуществленія этого желанія она имѣетъ полное, неотъемлемое право. Такое требованіе и было предъявлено многими съѣздами духовенства и мірянъ разныхъ епархій. Такъ, напр., Петроградскій Епархіальный Соборъ сдѣлалъ такого рода постановленіе: „предоставить приходамъ наблюденіе за религіозно—нравственнымъ обученіемъ и воспитаніемъ православныхъ дѣтей въ школахъ всѣхъ типовъ и вѣдомствъ въ районѣ прихода“.

Этотъ вопросъ долженъ быть немедленно поставленъ для разрѣшенія на мѣстахъ сначала въ приходскихъ совѣтахъ, а потомъ и въ приходскихъ полныхъ собраніяхъ, чтобы затѣмъ опредѣленно и окончательно рѣшить его на ближайшемъ Епархіальномъ съѣздѣ и во всѣхъ церковныхъ общинахъ епархіи провести въ жизнь съ начала нынѣшняго учебнаго года.

Ал. Бѣляевъ.

По епархіи.

Духовенство епархіи предъ вопросомъ объ образованіи дѣтей и ихъ содержаніи.

До послѣдняго времени духовенство Православной Церкви въ отношеніи образованіи своихъ дѣтей находилось въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Прежде всего, у него до сихъ поръ были, можно сказать, свои учебныя заве-

денія. Это—духовныя училища и семинаріи. Въ эти учебныя заведенія дѣти духовенства принимались внѣ всякой конкурренціи съ дѣтьми иныхъ сословій. Правда, циркуляромъ центральнаго духовно—учебнаго начальства въ 1900 году въ духовныя училища были допущены по экзамену и иносословныя дѣти, но только при наличіи свободныхъ вакансій, притомъ „не свыше 10% всего количества поступающихъ въ училище". Вслѣдствіе того, что духовно—учебныя заведенія съ трудомъ удовлетворяли нужды одного духовнаго сословія, циркуляръ 1900 г. оставался только циркуляромъ: свободныхъ мѣстъ въ училищѣ не оказывалось и почти всѣмъ иносословнымъ дѣтямъ приходилось отказывать. Можно сказать, что духовная школа въ дѣйствительности оставалась сословной и послѣ того, какъ центральное духовно—учебное начальство издало другой циркуляръ, въ силу коего иносословныя дѣти могли поступать въ духовно—учебныя заведенія уже безъ всякаго процентнаго ограниченія. И послѣ того процентъ иносословныхъ учениковъ въ духовной школѣ бывалъ не высокъ. Школа продолжала служить главнымъ образомъ интересамъ духовенства. По большей части городская бѣднота стремилась въ духовную школу, по причинѣ безплатнаго обученія въ ней. Всѣ же болѣе или менѣе состоятельные родители чуждались духовной школы, по той простой причинѣ, что общеобразовательный курсъ ея далеко уступалъ такому же курсу свѣтской школы. И вотъ несмотря на всѣ циркуляры высшаго духовнаго начальства, духовная школа, всесословная на бумагѣ, была сословной на дѣлѣ; духовенство и при циркулярахъ продолжало считать духовно—учебныя заведенія своими, гдѣ ихъ дѣтямъ не должны отказывать въ пріемѣ.

Но этого мало. Получая сравнительно крупныя средства отъ церквей на содержаніе дух.-учебныхъ заведеній, духовенство имѣло

возможность не только ничего не платить за право обученія своихъ дѣтей въ духовно—учебныхъ заведеніяхъ, но имѣть при послѣднихъ общежитія, въ которыхъ дѣти духовенства содержались за невысокую, сравнительно съ квартирами, плату, а сироты духовенства и иногда дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ духовныхъ родителей содержались въ общежитіи даже безплатно, получая въ училищѣ не только столъ (питаніе), но и одежду, обувь и книги—учебники. Первыми кандидатами не дешевое содержаніе въ общежитіи являются дѣти духовенства, а на безплатное—исключительно одни они. Для иносословныхъ же дѣтей даже дешевое содержаніе въ общежитіи искусственно заграждалось постановленіями съѣздовъ духовенства, требующими отъ иносословныхъ дѣтей если не двойной, то по крайней мѣрѣ полуторной противъ дѣтей духовенства платы, что являлось доступнымъ немногимъ свѣтскимъ родителямъ и совершенно непосильнымъ для малоимущихъ изъ нихъ. Содержаніе же дѣтей на квартирѣ являлось для таковыхъ тѣмъ болѣе непосильнымъ. Отсюда для ихъ дѣтей и духовная школа оказывалась недоступной.

Существующія при духовной школѣ общежитія до того плотно сплелись съ самымъ учебнымъ заведеніемъ, что одно безъ другого не мыслилось. Функціонируетъ общежитіе,—школа учится; общежитіе не можетъ по экономическимъ соображеніямъ правильно функціонировать,—нарушается правильный ходъ учебнаго дѣла, учебный годъ сокращается до minimum'а, что и наблюдалось въ предшествующіе два года. Какъ это ни странно, если вдуматься, но такой порядокъ вещей казался вполнѣ естественнымъ даже самому центральному духовно—учебному начальству.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть справедливость нашего утвержденія, что духовенство въ отношеніи образованія своихъ дѣтей находилось въ исключительно благопріятныхъ

условіяхъ. Бывало, пришло время отцу учить сына. Онъ особенно не волнуется, везетъ сына, включаетъ его, тотчасъ же опредѣляетъ въ общежитіе, гдѣ его сыну, онъ увѣренъ, будетъ и сытно, и тепло, и надежный присмотръ и даже помощь при занятіяхъ. Учится у него 2—3 человѣка, онъ надѣется получить и денежную помощь отъ школы. Иная духовная вдова, бывало, ждетъ не дождется, когда ея сынъ подростетъ, чтобы его опредѣлить въ духовную школу и съ своего скуднаго хлѣба долой. Нерѣдко бывали случаи, когда матерью въ училище включается мальчикъ—сирота, буквально разутый, раздѣтый. Въ училищѣ его обошьютъ, обуютъ, одѣнутъ, снабдятъ учебниками и разными письменными принадлежностями... Поистинѣ, была благодать! Найдите еще въ другомъ какомъ сословіи такія милости и льготы!

И вотъ такому положенію духовенства въ отношеніи образованія своихъ дѣтей, повидимому, не нынѣ—завтра наступитъ конецъ. Современная жизнь уже ставитъ духовенству на разрѣшеніе грозный вопросъ: гдѣ и какъ оно будетъ давать образованіе своимъ дѣтямъ. Пройти мимо этого вопроса теперь духовенству нельзя. Сначала ставится вопросъ: гдѣ? Это вотъ что значитъ. Духовная школа кореннымъ образомъ реформируется. Въ какомъ духѣ будетъ эта реформа, говорить объ этомъ не будемъ: духовенству и обществу это должно быть хорошо извѣстно изъ печати Мы укажемъ на слѣдующее. Разъ наша школа будетъ въ полномъ смыслѣ всесословной, то, слѣдовательно, всѣ имѣютъ право на поступленіе въ нее. А разъ общеобразовательный курсъ ея построится соотвѣтственно курсу средней школы, что дастъ учащимся въ ней доступъ въ высшія учебныя заведенія, то ясно, что у общества не будетъ никакихъ основаній избѣгать этой школы. Отсюда вполнѣ справедливо предположеніе, что если не съ наступающаго, то ужъ съ будущаго учебна-

го года можно ожидать большого наплыва, выражаясь прежнимъ языкомъ, иносословныхъ дѣтей, что, въ свою очередь, поведетъ къ большой конкурренціи при поступленіи и въ нашу реформированную школу. Въ послѣднюю будутъ поступать, безотносительно къ сословію, только наилучше подготовленные и успѣшно выдержавшіе конкурсный экзаменъ. И если дѣти священниковъ, положимъ, еще смогутъ выдержать борьбу съ дѣтьми другихъ сословій на поступленіе въ школу, то про дѣтей сельскихъ клириковъ и дѣтей—сиротъ съ положительностью можно сказать, что за рѣденькими исключеніями они явятся менѣе подготовленными сравнительно съ дѣтьми священниковъ и другихъ сословій и будутъ оставаться за бортомъ той школы, которая дотолѣ была родной, не гнала отъ себя дѣтей духовенства, желающихъ учиться, а принимала ихъ, можно сказать, съ распростертыми объятіями. А вѣдь учить дѣтей надобно. Горько, обидно, да и передъ дѣтьми грѣшно оставить ихъ безъ образованія или съ простою грамотностью. Тутъ и встанетъ вопросъ: гдѣ же учить сына? Куда его включить? Школа на мѣстѣ недостаточна, бывшая своя родная оттолкнула. А можетъ ли сельскій діаконъ, сельскій причетникъ, тѣмъ болѣе сельская духовная вдова мечтать о свѣтской школѣ да еще въ губернскомъ городѣ?!...

Но предположимъ на время, что дѣти духовенства смогутъ конкурировать съ дѣтьми другихъ сословій и при поступленіи въ школу не останутся въ хвостѣ. Возникаетъ вопросъ: на какія средства духовенство, искони вѣковъ питавшееся грошевыми подачками, чуть не милостыней отъ „доброхотныхъ" даяній, будетъ обучать и содержать своихъ дѣтей? Въ силахъ ли оно будетъ учить дѣтей, особенно въ настоящее время, при увеличивающейся съ каждымъ днемъ дороговизнѣ жизни? Судите, читатель, сами. Вотъ факты. До-

ходы сельскаго духовенства, по единогласному заявленію его, съ каждымъ днемъ уменьшаются; церковная земля, служившая ранѣе основнымъ, самымъ главнымъ источникомъ средствъ содержанія причтовъ, теперь вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ не окупаетъ даже расходовъ, а по мѣстамъ съ легкимъ сердцемъ забрана крестьянами. Духовенству въ массѣ грозитъ бѣдное, а по мѣстамъ прямо таки нищенское существованіе. Гдѣ же духовенству взять средствъ на обученіе дѣтей? А такихъ средствъ потребуется не мало, особенно если у кого на сторонѣ учатся двое—трое. Поистинѣ трагическое положеніе. Но трагизмъ духовенства въ этомъ отношеніи увеличивается еще оттого, что въ настоящее время на очереди вопросъ о средствахъ содержанія духовной школы, о тѣхъ средствахъ, которыя собираются съ церквей и отдаются на содержаніе духовно—учебныхъ заведеній. Основной чертой современнаго демократическаго движенія является стремленіе преобразовать родину на началахъ равенства и справедливости и не давать какихъ либо привиллегій одному сословію предъ другимъ. Потому—то и всплылъ вопросъ о церковныхъ средствахъ, отдаваемыхъ на духовно-учебныя заведенія, о привиллегіяхъ духовенства въ дѣлѣ образованія своихъ дѣтей. Теперь по всей Россіи поднятъ этотъ вопросъ, много упрековъ и укоризны раздается и по адресу духовенства и противъ духовной школы, которая дескать брала средства у всего народа, а отдавала ихъ дѣтямъ одного сословія—духовнаго. Несомнѣнно, наша школа лишится церковныхъ средствъ. На этотъ счетъ тревожные слухи идутъ и въ нашей епархіи. А тогда выдвигается вопросъ о возможности существованія общежитія при духовной школѣ. Общежитіе безъ сторонней субсидіи, откуда бы она ни получалась, при матеріальной безпомощности духо-

венства, не можетъ существовать, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ существовало доселѣ. Но что бы ни возражали иные противъ общежитій, съ какимъ бы предубѣжденіемъ они къ нимъ ни относились, полагая ихъ заслугу только въ деморализаціи ученическихъ нравовъ (надобно помнить: современныя общежитія не старая бурса Помяловскаго), можно положительно сказать, что въ отношеніи дешевизны содержанія, какую даютъ общежитія бѣднымъ дѣтямъ и какая такъ необходима для нашего малообезпеченнаго духовенства, для послѣдняго общежитія до сихъ поръ являлись поистинѣ благодѣтельными учрежденіями, благодаря которымъ многіе духовные юноши получали возможность выходить въ „люди", вступали въ жизнь пастырями народными, юристами, врачами, педагогами и т. п., сохранивъ при этомъ благородныя стороны человѣческаго характера. Закрытіе общежитій явится ужаснымъ несчастіемъ для духовенства. Съ увѣренностью можно сказать, что если духовенству не положатъ постояннаго, опредѣленнаго и болѣе или менѣе приличнаго обезпеченія, отъ казны ли, или отъ прихода, то, съ уничтоженіемъ общежитій, многіе духовные родители вынуждены будутъ обречь своихъ дѣтей на простую грамотность. Очевидно, нужно стараться найти выходъ изъ затруднительнаго положенія.

Итакъ, льготамъ и привиллегіямъ духовенства по обученію и содержанію дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пришелъ конецъ. Никакими способами не удержать прежняго порядка вещей. Если бы даже—предположимъ на время—церковныя средства и продолжали поступать на духовную школу, при сословности ея всѣ заявятъ свое право на пользованіе этими средствами; при конкурренціи же, наша школа, возможно, всего менѣе можетъ служить интересамъ духовенства, и церковными средстрами менѣе всего воспользуются

дѣти духовенства. Но—повторяемъ—прежній порядокъ отмѣнится. Духовенству придется давать своимъ дѣтямъ образованіе исключительно на свои личныя средства, какими располагаетъ, подобно тому, какъ даютъ образованіе своимъ дѣтямъ и другія сословія. Отсюда духовенству нѣтъ смысла добиваться включенія сыновей именно въ духовную школу, а нужно стараться включать туда, гдѣ болѣе шансовъ на поступленіе и гдѣ выгоднѣе содержать. Зачѣмъ, напр., ломовцу везти сына въ Пензу, когда онъ можетъ учить его на мѣстѣ и безъ излишкахъ затратъ? Это можно сказать про всякаго городского жителя. Далѣе. Если курсъ 4-хъ классныхъ высшихъ начальныхъ училищъ, которыхъ много открывается и по селамъ, соотвѣтствуетъ курсу первыхъ 4-хъ классовъ мужской гимназіи, если мальчику можно на мѣстѣ учиться въ высшемъ начальномъ училищѣ и по окончаніи его поступить въ 5-й классъ гимназіи (по этой причинѣ въ Пензѣ при множествѣ высшихъ начальныхъ училищъ даже поднимался вопросъ о закрытіи 4-хъ младшихъ классовъ мужскихъ гимназій), то, вѣроятно, и въ духовномъ вѣдомствѣ, которое идетъ по чужой указкѣ, будетъ такой же порядокъ, т. е. 4 класса реформированнаго духовнаго училища будутъ построены по типу высшаго начальнаго училища. Что же за смыслъ тогда родителю, въ селѣ коего или по близости имѣется высшее начальное училище, везти сына въ Пензу, въ духовное училище, поступленіе въ которое можетъ быть сомнительнымъ, и тратить на его содержаніе большія, непосильныя средства, когда на мѣстѣ и легче включить и по условіямъ сельской жизни легче просодержать. За 4 года (т. е. пока мальчикъ учится въ высшемъ нач. училищѣ) многое можетъ измѣниться, многое выяснится. Тогда видно будетъ, куда направить мальчика для дальнѣйшаго образованія. Чувствуетъ родитель матеріальную силу, желаетъ

пустить сына по болѣе широкой дорогѣ, онъ повезетъ его или въ уѣздный городъ, гдѣ есть полноправное среднее учебное заведеніе, или въ Пензу, хотя бы въ ту же реформированную духовную школу. А по газетнымъ сообщеніямъ, уже и по селамъ появляются восьмиклассныя мужскія гимназіи. Затѣмъ, отецъ можетъ пустить сына и по другой дорогѣ: учительская семинарія, учительскій институтъ и т. д. Въ томъ и другомъ случаѣ, если только будетъ желаніе, для сына не закрыто служеніе отца. Всегда онъ можетъ получить санъ священника. Значитъ, въ этомъ отношеніи ничего не теряется и. если хотите, сохраняется традиція. Но для кого ужъ создается поистинѣ безвыходное положеніе, такъ это для вдовицъ духовенства, имѣющихъ дѣтей. А у какой ихъ нѣтъ?!... Трудно выразить словами все то горе, какое сваливается на нихъ.

Внѣ сомнѣнія, всѣ тѣ родители, дѣти которыхъ еще не уросли и которымъ еще съ годокъ можно посидѣть дома, повременятъ включеніемъ ихъ въ учебное заведеніе. Это самое лучшее. Черезъ годъ всетаки кое—что и прояснится и болѣе или менѣе опредѣлится. Но какъ быть тѣмъ родителямъ, дѣти которыхъ уже доросли до предѣльнаго возраста, которымъ оставаться на годъ дома рискованно: могутъ потомъ не принять по урослости? Конечно, если родители обладаютъ достаткомъ, никакая реформа, никакая дороговизна ихъ не остановитъ. Но малообезпеченные, быть можетъ, примутъ во вниманіе наши разсужденія?!... А ужъ тѣмъ родителямъ, у которыхъ дѣти уже учатся въ Пензѣ, вѣроятно, придется употребить всѣ усилія, напрячь всѣ свои силы, чтобы не бросать на полпути начатаго дѣла. Только какъ они сладятъ?!...

Мы указали, какъ было въ духовной школѣ и что, возможно, будетъ. Цѣль нашей замѣтки исключительно та, чтобы

на это тревожное будущее обратить серьезное вниманіе духовенства и подвинуть его на размышленіе объ этомъ въ своемъ домашнемъ кругу, на предварительное обсужденіе на своихъ пастырскихъ собраніяхъ и на окончательное выясненіе своего истиннаго положенія и на то или иное разрѣшеніе надвигающагося кризиса на Епархіальномъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Августѣ с. г. На этомъ съѣздѣ духовенство непремѣнно должно всесторонне обсудить вопросъ объ образованіи своихъ дѣтей и особо вопросъ о дѣтяхъ—сиротахъ духовенства.

По правдѣ сказать, то, что не нынѣ—завтра будетъ совершившимся фактомъ, нельзя считать неожиданностью. Рано или поздно это должно было случиться. Вѣдь, давно печать и общество въ первый разъ протрубили о несправедливости церковныхъ поборовъ на дух. учебныя заведенія. Не спроста тогда же нѣкоторые церковные старосты отказывали священникамъ—настоятелямъ въ такихъ деньгахъ. Но тогда было другое время. Достаточно было благочинному напомнить строптивому старостѣ объ опредѣленіи Св. Синода, какъ тотъ открывалъ церковный кошелекъ. Несговорчиваго старосту отстраняли, выбирали новаго, покладистаго, и все сходило съ рукъ. Такіе протесты должны бы еще тогда навести на нѣкоторыя размышленія и высшее духовное начальство и духовенство. Но это прошло безслѣдно, если не считать вышеупомянутыхъ циркуляровъ. Духовенство продолжало думать, что оно, какъ обездоленное изъ всѣхъ сословій, но полезное государству, вправѣ пользоваться льготами при образованіи дѣтей своихъ, и духовно—учебныя заведенія продолжали служить для дѣтей духовнаго званія. А задумайся тогда духовенство, быть можетъ, что—либо и вышло бы и въ нашей епархіи. Вѣдь, имѣются же въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такъ называемые образовательные фонды, достигающіе по мѣстамъ огромной суммы. И если эти фонды, гдѣ имѣются, въ настоя-

щее время не устраиваютъ духовенство вполнѣ, то во всякомъ случаѣ въ значительной мѣрѣ сглаживаютъ остроту момента. Все это говорится не съ цѣлью укора духовенству епархіи, а чтобы показать, что духовенство, какъ классъ людей, объединенныхъ служеніемъ одному дѣлу, въ своей массѣ, но организованной и объединенной на самомъ дѣлѣ, можетъ быть такой силой, которая въ состояніи посильно удовлетворить классовые интересы. Но у духовенства, къ великому сожалѣнію, никогда и не было этого единенія и объединенія. Одинъ говорилъ: „мнѣ безразлично", другой—„на мой вѣкъ хватитъ, а послѣ хоть потопъ", у того дѣти учатся въ свѣтской школѣ, у этого—совсѣмъ нѣтъ дѣтей и т. п. Если бы духовенство вообще было проникнуто принципомъ: живущее поколѣніе должно заботиться объ интересахъ послѣдующихъ поколѣній, то теперь будущее не казалось бы ему особенно мрачнымъ.

Итакъ, пусть современное революціонное духовенство во имя братства на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ открыто поставитъ вопросъ: какъ учить дѣтей, уяснитъ свое положеніе, разберется въ немъ и придумаетъ что—либо для смягченія надвигающейся грозы и вообще облегченія въ будущемъ дѣла образованія своихъ дѣтей въ обновленной Россіи. Конечно, очевидные результаты его заботъ въ этомъ отношеніи скажутся не скоро, но это время, несомнѣнно, наступитъ. И если теперешнее духовенство, быть можетъ, съ укоромъ будетъ вспоминать прошедшія поколѣнія, то оно само—то съ благословеніемъ будетъ вспоминаться будущими поколѣніями.

В. Масловскій.

Къ вопросу о профессіональномъ союзѣ духовенства Пензенской епархіи.

Среди духовенства епархіи все чаще и чаще раздаются голоса о необходимости образованія профес. союзовъ духовенства въ цѣляхъ самозащиты и взаимопомощи; профессіональные мѣстные союзы уже образуются, а вмѣстѣ съ тѣмъ выражаются настойчивыя пожеланія, чтобы всѣ мѣстные профес. союзы были объединены въ одинъ общій епархіальный союзъ. Вопросъ этотъ будетъ, несомнѣнно, предложенъ епарх. съѣзду, предполагаемому къ созыву въ началѣ Августа, причемъ этому же съѣзду будутъ представлены и соотвѣтствующіе проекты организаціи союза. Поэтому предварительный обмѣнъ мыслей представляется желательнымъ.

Очень часто цѣль профес. союзовъ опредѣляется, какъ взаимопомощь и самозащита. Что взаимопомощь и самозащита въ тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, которыя переживаетъ сейчасъ духовенство, необходимы прежде всего,—это понятно. Однако цѣли и задачи профес. союза вообще нужно понимать гораздо шире. Профес. союзъ духовенства, какъ и всякая классовая организація, старается уяснить всѣ нужды и потребности своего класса и, на основаніи этого уясненія, произвести желательныя и необходимыя измѣненія и улучшенія какъ жизни своей, личной, такъ и условій своего дѣла. Выходя изъ этихъ основныхъ положеній, духовенство въ своихъ профес. собраніяхъ обсуждаетъ, дѣлаетъ постановленія и выражаетъ свои мнѣнія и пожеланія относительно всѣхъ сторонъ своей жизни. Въ частности, обсужденію духовенства въ профес. собраніяхъ могутъ подлежать слѣдующіе предметы: а) вопросы собственно пастырскаго дѣла, каковы: усиленіе пастырской дѣятельности и поднятіе пастырскаго авторитета, мѣры къ наиболѣе успѣшной защитѣ православ-

ной вѣры и Церкви, проведеніе въ жизнь новаго государственнаго строя и возможное противодѣйствіе государственной разрухѣ и т. п; б) вопросы, имѣющіе отношеніе къ жизни духовенства и клира, какъ сословія, каковы: защита принадлежащихъ духовенству правъ личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ, и, въ частности, защита духовенства отъ насилій и оскорбленій въ переживаемое время; отношенія пастырей другъ къ другу, къ прочимъ членамъ клира и прихожанамъ; вопросы объ организаціи своего профессіональнаго суда въ случаяхъ предосудительнаго поведенія членовъ союза, въ случаяхъ взаимныхъ пререканій или допущенія какихъ либо проступковъ,—суда или въ формѣ товарищескаго увѣщанія и порицанія, или въ видѣ суда третейскаго и суда чести, или же въ иной какой либо формѣ; в) вопросы, имѣющіе отношеніе къ интересамъ болѣе личнымъ, каковы вопросы матеріальнаго обезпеченія, помощь болѣе нуждающимся, потерпѣвшимъ отъ насилій; устроеніе и содержаніе дѣтей, обучающихся въ дух. учебныхъ заведеніяхъ и т. п.; кромѣ указанныхъ, подлежатъ обсужденію также и всѣ другіе вопросы, вызываемые обстоятельствами и временемъ. Вообще, чѣмъ больше сознательности и вдумчивости проявится при ихъ обсужденіи, и, наконецъ, чѣмъ больше будетъ единенія и сплоченности духовенства въ рѣшеніи вопросовъ и достиженіи намѣченныхъ пожеланій, тѣмъ большую силу и значеніе будетъ имѣть для духовенства его профессіональный союзъ.

Внѣшнюю организацію профес. союзовъ можно представить въ такомъ видѣ.

Въ профес. союзъ вступаютъ священники, діаконы и псаломщики, а въ г. Пензѣ и Краснослободскѣ, кромѣ того, преподаватели дух. учебн. заведеній и служащіе различныхъ духовныхъ учрежденій. Члены союза обязуются опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ; отказавшіеся отъ членскихъ

взносовъ, членами союза не считаются. При обсужденіи вопросовъ, касающихся только однихъ священниковъ или только однихъ діаконовъ и псаломщиковъ, въ видахъ большей свободы сужденій, священники, діаконы и псаломщики, не нарушая связи съ общей организаціей, составляютъ свои частныя организаціи или братства, причемъ всѣ отдѣльныя постановленія и мнѣнія братствъ всегда доводятся до свѣдѣнія общаго собранія.

Территоріи профес. союзовъ совпадаютъ съ территоріями церковно-епархіальной организаціи, т. е., въ соотвѣтствіи съ дѣленіемъ церковно-епархіальной организаціи на благочинническіе, уѣздные и епархіальные совѣты и собранія или съѣзды, образуются профес. союзы и собранія: благочинническіе, уѣздные и всей епархіи. Профес. собранія благочин. округовъ составляются изъ всѣхъ вообще священниковъ и клириковъ церквей даннаго округа; профес. собранія уѣзда составляются изъ уполномоченныхъ отъ благоч. округовъ въ количествѣ двухъ священниковъ и двухъ низшихъ членовъ клира отъ каждаго округа, и профес. собранія всей епархіи составляются изъ уполномоченныхъ отъ уѣздовъ въ количествѣ 6-ти человѣкъ: 3-хъ священниковъ и 3-хъ низшихъ членовъ клира.

Для завѣдыванія дѣлами профес. собраній избираются совѣты, которые изъ своей среды избираютъ предсѣдателя, секретаря и казначея. Совѣты, по числу своихъ членовъ, могутъ соотвѣтствовать таковымъ же совѣтамъ церковно-епарх. управленія, т. е. благочин. профес. совѣтъ можетъ состоять изъ 4-хъ, уѣздный изъ 6-ти и епархіальный изъ 8-ми членовъ-священниковъ и низшихъ клириковъ въ равномъ количествѣ. Однако, въ числѣ членовъ уѣзднаго и епархіальнаго совѣтовъ желательно сдѣлать измѣненія. Къ шести постояннымъ членамъ уѣзднаго совѣта, въ цѣляхъ взаимнаго

объелиненеія всѣхъ мѣстныхъ профес. союзовъ, можно добавить еще уполномоченныхъ отъ каждаго профес. благочин. округа уѣзда въ лицѣ предсѣдателей ихъ совѣтовъ. Какъ не имѣющіе возможности присутствовать въ засѣданіяхъ уѣзднаго совѣта постоянно, эти члены обязаны только письменно сообщать въ совѣтъ о мѣропріятіяхъ и постановленіяхъ, выработанныхъ на мѣстныхъ профес. собраніяхъ, но, въ случаяхъ посѣщенія уѣзднаго города, эти же члены присутствуютъ въ засѣданіяхъ совѣта и лично. Такимъ образомъ, въ составъ членовъ уѣзднаго совѣта входятъ шесть членовъ постоянно присутствующихъ, и такіе же полноправные члены, но только находящіеся въ письменныхъ сношеніяхъ, лично же присутствующіе по мѣрѣ возможности или въ случаяхъ особаго вызова. То же самое нужно сказать и о членахъ объединеннаго совѣта духовенства всей епархіи, въ составъ котораго, кромѣ постоянно присутствующихъ членовъ, должны входить, такимъ образомъ, по одному представителю отъ каждаго уѣзда въ лицѣ предсѣдателей уѣздныхъ совѣтовъ. Постоянные члены совѣтовъ благочинническихъ, уѣздныхъ и епархіальнаго избираются изъ лицъ, живущихъ въ одномъ селѣ или городѣ или же, во всякомъ случаѣ, въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Вполнѣ допустимо, чтобы въ члены профес. союзовъ избирались и лица, которые въ то же время состоятъ и членами совѣтовъ церковно-епархіальной организаціи, конечно, за исключеніемъ міряиъ. Такъ какъ каждый уѣздный городъ входитъ въ составъ, или самъ въ отдѣльности представляетъ благоч. округъ съ профес. союзомъ, то желательно въ цѣляхъ упрощенія дѣла, чтобы всѣ члены совѣта этого профес. союза вошли въ составъ и членовъ уѣзднаго совѣта. Такимъ образомъ, совѣтъ профес. союза уѣзднаго горола, съ добавленіемъ къ нему новыхъ членовъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ и совѣтомъ профес. собраніи всего уѣзда.

Дѣятельность совѣтовъ профес. собраній можно представить въ такомъ видѣ: а) совѣтъ, въ частности, председатель, выслушиваетъ и принимаетъ отъ членовъ собраній заявленія о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія, б) таковые же вопросы предлагаетъ по собственной инициативѣ, в) разработываетъ и подготовляетъ дѣла для доклада на общемъ собраніи, д) вмѣстѣ съ избраннымъ председателемъ общаго собранія наблюдаетъ за правильностію составленія протоколовъ и принимаетъ участіе въ редакціи постановленій и резолюцій; е) секретарь совѣта хранитъ протоколы собранія и наблюдаетъ за преемственностью въ теченіи дѣлъ, ж) входитъ въ сношеніе съ другими профес. союзами и з) совѣтъ приводитъ въ исполненіе все то, что поручаетъ ему общее собраніе. Такимъ образомъ, совѣтъ несетъ всѣ тѣ обязанности, которыя возлагаются на Исполнительные Комитеты и организаціонное бюро. Термины „Исполнительный Комитетъ" и „организаціонное бюро" при желаніи, конечно, могутъ быть и оставлены.

Помимо указанныхъ обязанностей, на уѣздномъ совѣтѣ лежитъ еще задача возможнаго объединенія всѣхъ профес. союзовъ уѣзда, съ каковою цѣлью совѣтъ входитъ въ постоянныя сношенія съ мѣстными профес. благочинническими совѣтами или ихъ председателями, какъ своими членами, получаетъ отъ нихъ сообщенія о состоявшихся собраніяхъ и постановленіяхъ, разсматриваетъ эти постановленія и дополняетъ ихъ своими пожеланіями, подготовляетъ доклады къ общимъ собраніямъ духовенства уѣзда и выработанныя на этихъ общихъ собраніяхъ мнѣнія и пожеланія представляетъ въ совѣтъ объединеннаго духовенства епархіи уже какъ мнѣнія и пожеланія духовенства всего уѣзда. Такимъ образомъ уѣздный совѣтъ является центромъ жизни всего духовенства уѣзда.

Все сказанное о совѣтѣ уѣздномъ еще въ большей степени относится къ совѣту профес. союза духовенства епархіи. Если уѣздный совѣтъ является центромъ жизни духовенства уѣзда, то епархіальный совѣтъ является центромъ жизни духовенства епархіи, и не только центромъ, но и руководителемъ, инціаторомъ и вдохновителемъ этой жизни. Такому значенію совѣта объединеннаго духовенства всей епархіи долженъ соотвѣтствовать и составъ его членовъ какъ въ отношеніи количественномъ, такъ и качественномъ въ смыслѣ работоспособности и умѣнья справиться съ возложенной задачей. Въ составъ членовъ совѣта духовенства епархіи, какъ уже мы сказали, должны входить представители каждаго уѣзда въ лицѣ предсѣдателей уѣздныхъ совѣтовъ; что же касается членовъ постоянныхъ, то въ этомъ отношеніи можно высказать слѣдующія соображенія. Въ г. Пензѣ существуетъ профес. союзъ духовенства, дух. учебн. заведеній и учрежденій г. Пензы; въ Исполн. Комитетъ этого союза или въ совѣтъ, по нашей терминологіи, входятъ представители дух. учебн. заведеній, представители свѣчного завода, Иннокентіевскаго братства и др.; всего въ Комитетѣ около 18 человѣкъ. Примѣнительно къ сказанному объ уѣздныхъ совѣтахъ Пенз. Исполн. Комитетъ или совѣтъ, съ дополненіемъ къ нему представителэй Пенз. уѣзда, является и совѣтомъ уѣзда. Думается, что Пенз. Исполн. Комитетъ или въ цѣломъ составѣ, или въ значительной части, могъ бы войти и въ составъ совѣта объединеннаго духовенства епархіи.

Какъ органъ, имѣющій въ своемъ составѣ представителей каждаго уѣзда, совѣтъ объединеннаго духовенства, помимо функцій исполнительныхъ и организаціонныхъ, можетъ также обладать и правомъ самостоятельнаго рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ. Епархіальные съѣзды, вслѣдствіе затруднительности частыхъ собраній, обычно предоставляли право

самостоятельнаго рѣшенія неотложныхъ вопросовъ епископу. Подобное право въ отношеніи вопросовъ, касающихся лично духовенства, могло бы быть предоставлено и совѣту, особенно въ полномъ его составѣ, т. е. съ участіемъ представителей отъ уѣздовъ. **С. И.**

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Какъ нашъ Епархіальный Съѣздъ почтилъ своего предсѣдателя.

1-го мая 1917 года въ день закрытія чрезвычайнаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ въ утреннемъ засѣданіи группа членовъ съѣзда заявила о необходимости отмѣтить особо важное значеніе съѣзда и исключительную работу, какъ подготовительную къ съѣзду, такъ и въ самомъ съѣздѣ, предсѣдателя съѣзда священника Петра Константиновича Медвѣдева. Когда такое заявленіе было оглашено, о. Медвѣдевъ, передавъ предсѣдательство своему товарищу прот. М. С. Архангельскому, покинулъ залъ засѣданія съѣзда, считая не удобнымъ присутствовать при обсужденіи вопроса, лично его касающагося.

По выходѣ о. Медвѣдева, прот. М. С. Архангельскій, обратившись къ съѣзду, сказалъ, что мысль эта одновременно возникла во многихъ сердцахъ. Дѣло потребное и хорошее. Но не всѣ, къ сожалѣнію, видѣли первыя работы о. Медвѣдева, не всѣ знакомы съ его дѣятельностью въ первые дни свободы. Ему первому пришла мысль объ учрежденіи въ Пензѣ профессіональнаго союза. Въ первые же дни свободы онъ объединилъ вокругъ себя лучшій цвѣтъ пензенскихъ духовныхъ дѣятелей и на первомъ же собраніи предложилъ

этимъ дѣятелямъ выяснить вопросъ о томъ, каково духовенство было раньше и каково оно должно быть теперь въ свѣтлые дни новой свободной жизни. Съ опытностью искуснаго хирурга онъ обнаружилъ страшныя язвы, давно разъѣдавшія и безъ того слабый общественный организмъ духовенства, и, что всего удивительнѣе, указалъ причины этихъ тяжкихъ недуговъ не только въ существѣ павшаго бюро—кратическаго режима, какъ нигдѣ царившаго въ духовномъ вѣдомствѣ, но и въ настроеніи самого духовнаго сословія, въ отношеніяхъ пензенскихъ пастырей, въ ихъ взаимной разобщенности, тайныхъ козняхъ отдѣльныхъ личностей, которыя, преслѣдуя цѣли, часто не имѣвшія ничего общаго съ пастырствомъ, унижали остальное духовенство въ глазахъ своей паствы и среди собратій, давали широкій просторъ дѣятельности темныхъ силъ, стремившихся къ достиженію своихъ узкихъ, чисто эгоистическихъ цѣлей. О. Медвѣдевъ призывалъ своихъ старшихъ и младшихъ собратій осудить все позорное прошлое пензенскаго духовенства, радикально измѣнить свое настроеніе, обновиться духомъ, объединиться на чрезвычайномъ Епархіальномъ Съѣздѣ. Онъ привелъ всѣхъ къ съѣзду и провелъ его на своихъ плечахъ. Какова была его работа на съѣздѣ, видѣли всѣ. Смотря на эту работу,—говорилъ о. Архангельскій,-я невольно вспоминалъ Самсона: нашъ предсѣдатель развернулся здѣсь во всю ширь и мощь. Мы видѣли работу какого-то гиганта. *О. Петръ творилъ здѣсь*, онъ дѣйствовалъ по Апостолу: „аще въ тѣлѣ или безъ тѣла -не вѣмъ“. Когда онъ говорилъ, міряне плакали, духовенство повторяло: вотъ когда наступило царство Божіе. Нашъ долгъ ознаменовать Съѣздъ и нашего о. предсѣдателя за его работу достойно почтить. Собрана уже и небольшая сумма денегъ. Всего, пока, поступило 139 р. 37 коп., по сумма эта, безъ сомнѣнія, увеличится. Какое же назначеніе поже-

лаемъ мы дать собраннымъ деньгамъ?

Одни, и въ томъ числѣ о. Кульметьевъ, предлагали: такъ какъ о. предсѣдатель состоитъ законоучителемъ женской гимназіи, гдѣ учащіяся—дѣти бѣдныхъ родителей, то и передать собранныя деньги о. Медвѣдеву, который и раздастъ ихъ бѣднымъ ученицамъ по своему усмотрѣнію.

Другіе предлагали: учредить стипендію его имени, поднести золотой крестъ съ соотвѣтствующей надписью, возвести его въ санъ протоіерея и т. д. Въ концѣ концовъ съѣздъ постановилъ:

1) Возбудитъ чрезъ Архипастыря настойчивое ходатайство предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о немедленномъ возведеніи свящ. П. Медвѣдева въ санъ протоіерея, съ прописаніемъ, гдѣ слѣдуетъ, что санъ этотъ дарованъ ему, о Медвѣдеву, въ виду его исключительныхъ заслугъ.

2) Настоятельно проситъ свящ. П. К. Медвѣдева въ память съѣзда и исключительно выдающейся работы его, какъ предсѣдателя съѣзда, принять собранную депутатами между собою сумму триста пятьдесятъ девять рублей 77 коп. (359 р. 77 коп.) на какое либо доброе дѣло по усмотрѣнію самого о. П. К. Медвѣдева.

Архіеп. Владиміръ съ своей стороны заявилъ, что на постановленіе съѣзда онъ согласенъ.

Мысль о протоіерействѣ о. Медвѣдева,—**говорилъ онъ**, и *раньше была у меня, но своею властью сдѣлать это я не рѣшился. Теперь же, когда съѣздъ вынесъ по этому вопросу свое рѣшительное постановленіе, я съ любовію сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, и сверхъ того предложилъ бы, хотя, быть можетъ, этимъ нѣсколько и насилую вашу совѣсть—избрать о. Медвѣдева членомъ церковно—пастырскаго Совѣта при Епископѣ.*

На послѣднее предложеніе съѣздъ отвѣтилъ молчаніемъ, такъ какъ вопросъ этотъ депутатами съѣзда былъ предрѣшенъ уже заранѣе. Появившись, по приглашенію съѣзда, въ залѣ засѣданія и узнавъ о состоявшемся постановленіи, о. Медвѣдевъ взволнованно и съ слезами на глазахъ сказалъ;

—Я потрясенъ!.. Я пораженъ!.. Я теряюсь и не знаю, какъ благодарить васъ... Все это такъ неожиданно и даже такъ невѣроятно... И особенно я радъ тому, что съ вашего соизволенія я буду первый протоіерей свободной церкви... Собранныя деньги употреблю такъ, чтобы это было достойно высокаго собранія.

Члены съѣзда поднялись съ своего мѣста и пропѣли „аксіосъ“ и многолѣтіе.

Утреннее засѣданіе закончилось принесеніемъ поздравленія о. К. П. Медвѣдеву.

Такъ „достойно и праведно“ почтилъ Епарх. Съѣздъ своего любимаго о. председателя за его полезную и плодотворную дѣятельность.

Свящ. И. Добронравовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Исторія о томъ, какъ отбиралось зданіе Пензенской дух. семинаріи подъ лазаретъ. На стр. „Еп. Вѣд.“ до сихъ поръ не появлялось объявленія отъ духовной семинаріи о времени начала учебныхъ занятій. На это была своя причина: Правленію семинаріи было неизвѣстно, удержитъ ли оно за собой зданіе семинаріи или нѣтъ. Повидимому, не удержитъ...

Въ 1914 г. тотчасъ съ открытіемъ войны земскій союзъ предъявилъ притязаніе на зданіе семинаріи. Зданіе спасено

было лишь тѣмъ, что было отдано подъ лазаретъ общежитіе при немъ, а воспитанники изъ него переведены въ зданіе семинаріи, гдѣ и живутъ уже почти три года въ страшной тѣснотѣ. Когда отбиралось общежитіе, было заявлено, что теперь никакихъ претензій къ дух. вѣдомству предъявлено не будетъ уже и что очередь за другими учебными заведеніями- 1 муж. и 1 жен. гимназіями. Вскорѣ была взята подъ лазаретъ 1 муж. гимназія. Очередь дошла до 1 жен. гимназіи. Начальница гимназіи, по слухамъ, энергично запротестовала и сумѣла отстоять свое зданіе. Тогда взоры тѣхъ, кто вѣдалъ распредѣленіе раненыхъ по лазаретамъ, снова устремились на семинарію и при всякомъ учебномъ и неудобномъ случаѣ заходила рѣчь объ отобраніи зданія семинаріи. Въ 1915 г., когда въ городѣ собрано было нѣсколько десятковъ тысячъ новобранцевъ, зашла рѣчь объ обращеніи семинаріи подъ казармы. Духовное вѣдомство принуждено было пожертвовать подъ казармы зданіе Пензенскаго дух. училища, которое переведено было въ зданія Тихоновскаго дух. училища. Въ 1916 году наплывъ раненыхъ въ Пензу былъ незначителенъ, а въ 1917 году до апрѣля ихъ и совсѣмъ не было. Привозились съ фронта лишь больные, особенно цинготочные. Тѣмъ не менѣе, въ 1916 г. судьба семинаріи висѣла на волоскѣ. Получено было разрѣшеніе отъ принца Ольденбургскаго занять зданіе подъ лазаретъ до ноября и далѣе. Но такъ какъ никакой нужды въ семинаріи не было, то ее и оставили въ покоѣ. Въ апрѣлѣ 1917 г. въ семинарію явилась комиссія и заявила, что она занимаетъ семинарію подъ лазаретъ и на это уже получила разрѣшеніе. Разъ разрѣшеніе получено, Правленіе полагало, что спорить уже не о чемъ, тѣмъ болѣе, что было заявлено, что лазаретъ будетъ помѣщаться въ семинаріи лишь до начала учебныхъ занятій. Комиссія осмотрѣла зданіе, прикинула, гдѣ и какъ она размѣститъ ране-

ныхъ, ушла и не возвращалась больше мѣсяца. Затѣмъ явилась снова. Тогда у комиссіи попробовали спросить, отъ кого ею получено разрѣшеніе на занятіе семинаріи подъ лазаретъ. Оказалось, что отъ Архіепископа. Такъ заявили члены комиссіи. Имъ замѣтили, что не мѣшало бы спросить согласіе Правленія семинаріи, которое вовсе не согласно отдавать зданія. Высокопреосвященный же на вопросъ о томъ, давалъ ли онъ согласіе, заявилъ, что согласія онъ вовсе не давалъ. Объ этомъ было передано комиссіи. Кто—то изъ членовъ ея сказалъ, что разрѣшилъ—то собственно ректоръ семинаріи, чему послѣдній былъ несказанно удивленъ, такъ какъ никому никакого разрѣшенія онъ не давалъ и давать не могъ. Правленіе семинаріи обратилось тогда съ телеграммой—протестомъ противъ захвата семинаріи къ оберъ—прокурору Св. Синода В. Н. Львову. Это было въ началѣ іюня. Въ срединѣ іюня въ газ. „Пензенская Рѣчь“ было помѣщено краткое извѣстіе, что комиссіи, вѣдающей размѣщеніе больныхъ и раненыхъ по лазаретамъ, изъ Москвы дано знать, что семинарія можетъ быть занята лишь по использованіи подъ лазареты увеселительныхъ и частныхъ зданій. Во второй половинѣ іюля всѣ увеселительныя зданія въ городѣ работали безпрепятственно, ни одно частное зданіе не было занято, а 1 іюля губернскій комиссаръ г. Федоровичъ обратился къ Архіепископу Владиміру „съ покорнѣйшей просьбой“ отдать зданіе семинаріи подъ лазаретъ „хотя бы на лѣтнее время до осени текущаго года“. Высокопреосвященный сдалъ просьбу. г. комиссара въ Правленіе семинаріи, которое ее разсмотрѣло и журнальнымъ постановленіемъ отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ въ отдачѣ семинаріи подъ лазаретъ. Мотивы были привидены слѣдующіе. 1) Съѣздъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ потребовалъ очищенія зданій всѣхъ духовно—учебныхъ заведеній отъ лазаретовъ и военнаго по-

стоя, такъ какъ многія духовно—учебныя заведенія не могутъ вести нормально учебныхъ занятій вслѣдствіе лишенія своихъ зданій. 2) Занимать семинарію до осени безполезно: до осени осталось очень мало времени, лазаретъ долженъ будетъ эвакуировать зданіе тотчасъ по занятіи его. 3) Духовное вѣдомство въ г. Пензѣ сдѣлало достаточно для родины, отдавъ подъ лазареты общежитіе при семинаріи и два корпуса съ Тихоновскомъ дух. училищѣ. Очередь приносить жертвы родинѣ, очевидно, за другими сословіями и учрежденіями. 4) Лишенная зданія, семинарія или должна совсѣмъ прекратить занятіе въ 1917—1918 уч. году или вести ихъ неправильно, а противъ этого протестуетъ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ. 5) Ни кинематографы, ни частныя большія зданія въ Пензѣ не использованы подъ лазареты, что слѣдовало бы сдѣлать по существующимъ узаконеніямъ. 6) Ни епископъ, ни семинарія не могутъ отдать подъ лазаретъ чужого зданія, безъ согласія собственника—Св. Синода.

Въ томъ же духѣ и на тѣхъ же основаніяхъ отвѣтилъ губ. комиссару и Высокопреосвященный Владиміръ.

Комиссіи, состоящей изъ представителей разныхъ учрежденій, всѣ эти доводы показались, повидимому, незаслуживающими вниманія, и она заявила, что такъ какъ другого зданія въ Пензѣ нѣтъ, то она и беретъ семинарію не до осени, а до ноября, а можетъ быть и далѣе. Представители семинаріи и дух. вѣдомства замѣтили, что есть, напр., стоящая на очереди 1-я жен. гимназія и др. учебныя заведенія, кинематографы и разныя частныя зданія. Всѣ эти соображенія были опровергнуты очень быстро (а основательно—ли-это другой вопросъ). Кто—то изъ членовъ комиссіи замѣтилъ, что вѣдь семинарія—сословное училище, а раненымъ должно быть дано помѣщеніе,—о чемъ же тутъ разговаривать? И постановили единогласно: въ виду безвыходности положенія

занять зданіе семинаріи.

Правленіе снова телеграммой протестовало предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, но не увѣрено, что изъ этого протеста что—либо выйдетъ, ибо комиссія на первую присланную об.—прокуроромъ телеграмму съ протестомъ не обратила вниманія.

Что заслуживаетъ вниманія во всей этой исторіи, такъ это то, что оборудовать новаго лазарета, кажется, пока совершенно нечѣмъ и достать всего необходимаго нигдѣ нельзя. Да и раненые—то едва ли поступятъ въ большомъ количествѣ: при ужасномъ и позорномъ разгромѣ русскихъ армій раненые, повидимому, бросаются товарищами и попадаютъ въ руки нѣмцевъ. А пока что, въ зданіе семинаріи, должно быть, будутъ собираться больные изъ мелкихъ лазаретовъ.

Отъ Правленія Пензенской духовной семинаріи.

Правленіе Пензенской духовной семинаріи доводитъ до свѣдѣнія лицъ, какъ обучающихся въ семинаріи, такъ и вновь поступающихъ въ оную, и ихъ родителей и опекуновъ, что послѣ лѣтнихъ каникулъ, предъ началомъ 1917—1918 учебнаго года, будутъ пересматриваться списки казенно-коштныхъ воспитанниковъ; посему какъ желающіе, чтобы за ними оставлено было казенное содержаніе (не исключая и сиротъ), такъ и вновь просящіе о томъ же должны прислать не позднѣе 25 августа с. г. прошеніе съ удостовѣреніями отъ о. о. благочинныхъ или (иносословные) отъ подлежащихъ учрежденій о семейномъ и матеріальномъ положеніи просителей.

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемные и переводные экзамены въ училищѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ назначены на слѣдующіе сроки:

21 августа — переводные экзамены для учениковъ 4 и 3 классовъ,

22 августа — переводные экзамены для учениковъ 2-го класса,

23 августа — переводные экзамены для учениковъ 1-го класса и пріемные для поступающихъ во 2-й классъ,

24 августа — переводные экзамены для учениковъ приготовительнаго кл.,

24 и 25 августа-пріемные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ,

26 и 28 августа-пріемные экзамены для поступающихъ въ приготовительный классъ,

30 августа — педагогическое собраніе Правленія училища для обсужденія результатовъ пріемныхъ и переводныхъ испытаній,

31 августа — педагогическое собраніе Правленія училища для сужденія о пріемѣ учениковъ на церковно-коштное содержаніе и въ училищное общежитіе, а также медицинскій осмотръ для вновь поступающихъ въ училище учениковъ,

1 сентября — молебенъ предъ началомъ ученія и начало уроковъ.

Училищное общежитіе для учениковъ будетъ открыто лишь съ 1-го сентября. При этомъ въ училищное общежитіе будутъ зачислены лишь тѣ ученики, родители которыхъ представятъ на осеннее полугодіе 1917—18 уч. года 70 рублей деньгами и натурой: *4* пуда ржаной муки, *3* съ половиной мѣры картофеля, 1 пудъ пшена и полпуда гороху.

Редакціонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскій.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель-Пензенская епархія. *В. Масловскій.*

А. Хвощевъ.

А. Бѣляевъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ В. Соломонова.